

БОРИС СОКОЛОВ

СССР и Россия на бойне

Людские потери в войнах XX века

Рассекреченная война

Борис Соколов

**СССР и Россия на бойне.
Людские потери в войнах XX века**

«Яуза»

2013

Соколов Б. В.

СССР и Россия на бойне. Людские потери в войнах XX века /
Б. В. Соколов — «Яуза», 2013 — (Рассекреченная война)

Семь русских солдат за одного «германца»! Столько мы потеряли в Первой Мировой войне. Десять советских бойцов за одного гитлеровца! Такую цену Сталин заплатил за Победу над Рейхом. Не 27, а более 40 миллионов павших! Вот кошмарный итог Великой Отечественной. Целые поколения, не вернувшиеся с фронта и умершие от невыносимых лишений в тылу. Несметные армии «пропавших без вести», неучтенных и забытых, сваленных в братские могилы или вовсе оставшихся без погребения. Ни один народ за всю историю не приносил таких жертв! Ни одна страна не оправлялась после такого ущерба!..В этой сенсационной книге вы найдете самые полные данные о людских потерях СССР и России не только в обеих Мировых войнах, но во всех войнах XX века – от Русско-японской и Гражданской до Афганской и Чеченской. Это – болевой шок минувшего столетия, буквально обескровившего нашу Родину. Это – чудовищная правда, которую продолжают скрывать до сих пор!

© Соколов Б. В., 2013

© Яуза, 2013

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Потери России	12
Потери Германии	26
Потери Австро-Венгрии	36
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Борис Соколов

СССР и Россия на войне.

Людские потери XX века

Предисловие

Цель настоящего исследования – попытаться определить людские потери, которые понесла наша страна в войнах XX столетия. При этом также определяются потери всех других стран, так или иначе затронутых войнами, в которых участвовали Советский Союз и Россия. Речь идет о Русско-японской войне 1904—1905 годов, Первой мировой войне 1914—1918 годов, Гражданской войне в России 1918—1922 годов, Советской интервенции в Афганистане в 1929 году, Советско-китайских конфликтах на КВЖД в 1929 году, Советско-японских конфликтах у озера Хасан в 1938 году и у реки Халхин-Гол в 1939 году, Вторжении Красной Армии в Польшу в 1939 году, советско-финской войне 1939—1940 годов, Второй мировой войне 1939—1945 годов, Советской интервенции в Венгрии в 1956 году, Советской интервенции в Чехословакии в 1968 году, Советско-китайских пограничных конфликтах 1969 года, Советской интервенции в Афганистане 1979—1989 годов и Первой российско-чеченской войне 1994—1996 годов. Кроме того, советские военные советники и специалисты участвовали в гражданских войнах в Китае в 1920—1940-е годы и в японско-китайской войне 1937—1945 годов и в войне в Корее 1950—1953 годов. Для этих конфликтов мы определяем только потери советских граждан.

В ряде случаев определить потери одной или нескольких стран или сторон, если речь идет о гражданских войнах, не представлялось возможным. Особенно не повезло в этом отношении Гражданской войне в России, по которой существуют лишь фрагментарные данные о потерях. Сложным также оказывается определить потери мирного населения, учитывавшиеся значительно хуже, чем потери вооруженных сил. Поэтому мы не делаем попыток определить суммарные потери сторон в большинстве войн, равно как и не пытаемся определить суммарные потери как вооруженных сил, так и мирного населения России и СССР за весь XX век. В ряде случаев наши оценки носят вероятностный характер и наверняка будут существенно изменены в ходе дальнейших исследований. Мы также стремимся определить соотношение безвозвратных потерь вооруженных сил воюющих сторон. Это соотношение показывает соотношение боеспособности армий разных стран.

Наибольшее внимание в книге уделено потерям во Второй мировой войне. Ни у кого не вызывает сомнения, что потери человечества в этой войне были наибольшими по сравнению с любой другой войной в истории, однако определение точной величины потерь как по миру в целом, так и по отдельным странам сталкивается с рядом трудностей, до конца не преодоленных до сих пор. Отсутствие статистики населения в ряде стран, прежде всего азиатских, отсутствие достоверных донесений о потерях у ряда армий, равно как и отсутствие сколько-нибудь достоверного текущего учета потерь мирного населения в большинстве стран, не позволяют сколько-нибудь точно определить потери ряда государств и всех стран в целом. Поэтому мы отказались от составления сводной таблицы потерь по всем странам и получения итоговой цифры потерь мира в целом. Причина как в заведомой неточности подсчетов потерь ряда стран, так и в неизбежном двойном счете, связанном с происходившими в ходе войны изменениями границ многих государств.

Определению подлинной величины потерь во Второй мировой войне мешает еще одно немаловажное обстоятельство. Во многих странах, не исключая Россию, проблема определе-

ния военных потерь, и особенно потерь собственных вооруженных сил, и их соотношения с потерями противника, давно уже стала политической проблемой. В годы войны занижение своих потерь и завышение потерь противника диктовалось как пропагандистскими соображениями, так и стремлением самих военных представить перед вышестоящим начальством, военным и политическим, результаты своей деятельности в наилучшем свете. Но и после войны, когда к определению величины потерь уже можно было подходить как к чисто научной задаче, на ее решение оказывали влияние идеологические и политические взгляды исследователей, и это влияние оказывается в принципе неустранимым. В большинстве стран мира, как на официальном уровне, так и среди историков и демографов, сейчас господствует тенденция завышения собственных потерь во Второй мировой войне, чтобы подчеркнуть свои жертвы и показать, что в этом отношении «мы не хуже других». Заметным исключением здесь является современная Россия, где как на официальном уровне, так и среди значительной части историков и демографов наблюдается тенденция к занижению как общих советских потерь во Второй мировой войне так и, в особенности, потерь Красной Армии, при одновременном завышении потерь мирного населения. Это делается для того, чтобы доказать эффективность доктрины Советских вооруженных сил, в своих основных чертах унаследованной российской армией.

Мы постарались подойти к определению величины как к чисто научной задаче, максимально абстрагируясь от действия всех политических и идеологических факторов. В отдельной главе мы попытались определить размер потерь двух государств, понесших наибольшие потери в войне – Советского Союза и Германии. В другой главе делается попытка определить потери остальных стран, так или иначе участвовавших в войне. В отдельные главы выделены Русско-японская война, Первая мировая война, Гражданская война в России. Остальные войны и конфликты сведены в главы «Потери Красной Армии в межвоенный период, 1923—1940 гг.» и «Потери СССР и России в войнах и конфликтах после Второй мировой войны». Мы также постарались посчитать соотношение потерь вооруженных сил сторон для различных театров боевых действий. Для того чтобы точнее посчитать потери, мы стремились, когда была возможность, обращаться к первоисточникам для проверки существующих оценок потерь. Вероятно, многие результаты исследования покажутся читателям сенсационными и перевернут их представления о величине и характере потерь тех или иных стран, не исключая нашей страны. Однако сенсационность сама по себе не была целью нашего исследования. Мы стремились лишь к максимальной точности в определении потерь и научной корректности проводимых расчетов, прекрасно сознавая, что это не всегда достижимо. Для того чтобы максимально точно определить потери всех стран, участвовавших во Второй мировой войне или так или иначе затронутых ею, и точно распределить их по категориям, необходимо осуществить международный проект подсчета потерь во Второй мировой войне группой ученых, не зависящих от государственных структур и представляющих все основные страны – участницы войны, понесшие наибольшие потери. Они должны подсчитать все потери по первоисточникам с ясным изложением используемых методик. Цифры потерь по каждой стране должны считаться установленными только при достижении консенсуса всех участников проекта. Такой проект потребует значительного финансирования со стороны государственных и частных структур и многолетней напряженной работы. Будем надеяться, что когда-нибудь он будет осуществлен.

Необходимо также оговориться, что не существует какого-либо единого алгоритма, позволяющего подсчитать потери каждой страны и армии во всех войнах хотя бы одного только XX столетия. Из-за того, что как размеры потерь, так и сохранившиеся данные о них, характер этих данных и полнота учета сильно разнятся как по странам, так и по конкретным войнам, для каждой войны и для каждой участвовавшей в ней страны приходится изобретать собственные алгоритмы подсчетов, причем отдельно для вооруженных сил и для гражданского населения.

Хочу выразить свою самую горячую благодарность историкам Георгию Борисовичу Брылевскому, предоставившему мне данные о потерях японской армии из японских источников,

Сергею Геннадиевичу Нелиповичу, ознакомившемуся с книгой в рукописи, давшему ряд ценных советов и любезно позволившему использовать рукописи его неопубликованных статей, Андрею Анатольевичу Смирнову, ознакомившемуся с книгой в рукописи и давшему ряд ценных советов, Геннадию Аркадьевичу Бордюгову, Василию Элинарховичу Молодякову, Николаю Евгеньевичу Руденскому и Вадиму Викторовичу Эрлихману за ряд весьма ценных замечаний.

Свою книгу я посвящаю памяти всех погибших и умерших в войнах XX столетия.

Глава 1

Русско-японская война 1904—1905 годов

Потери японской армии погибшими и умершими составили 84 435 человек, а флота – 2925 человек. В сумме это дает 87 360 человек. В армии умерло от болезней 23 093 человека¹.

Общая убыль японской армии и флота убитыми и умершими от ран, а также комиссованными по ранению составила около 118 тыс. человек. В плен попало около 2 тыс. человек².

Потери японской армии в отдельных сражениях распределялись следующим образом:

Сражение при Ляояне – 5537 убитых и умерших от ран, 17 976 раненых;

Сражение при Шахэ – 4099 убитых и умерших от ран, 16 398 раненых;

Сражение при Сандепу – 1848 убитых и умерших от ран, 7241 раненых, 227 пропавших без вести;

Сражение при Мукдене – 70 028 убитых и раненых;

Осада Порт-Артура – 15 390 убитых и умерших от ран, 43 914 раненых,

в том числе во время первого штурма – 5037 убитых и умерших от ран, 10 823 раненых,

во время второго штурма – 1092 убитых и умерших от ран, 2738 раненых,

во время третьего штурма – 5052 убитых и умерших от ран, 11 883 раненых,

в других боях под Порт-Артуром – 4209 убитых и умерших от ран, 18 470 раненых³.

Всего в этих основных сухопутных сражениях Русско-японской войны, исключая сражение при Мукдене, японская армия потеряла 26 874 убитыми и умершими от ран и 85 529 ранеными.

Потери русской армии в Русско-японской войне группа российских военных историков под руководством Г.Ф. Кривошеева определяет в 25 331 убитым, 146 032 ранеными и 6127 умершими от ран, включая сюда 613 умерших раненых пленных. Число умерших от болезней русских солдат и офицеров оценивается в 12 128 человек из 358 077 больных в период с 27 января (9 февраля) 1904 года по 1 (14) октября 1905 года. По другим данным, от болезней умерло 12 983 солдат и офицеров русской армии, включая 855 умерших до поступления в госпиталь. Общее число русских пленных составило 74 588 человек, из которых 2318 умерло, а 675 офицеров было отпущено из плена еще до окончания боевых действий под честное слово не воевать с Японией. Из числа пленных 59 437 человек, включая 1174 офицера, приходятся на армию, а 15 151, включая 505 офицеров, – на флот. Из плена возвратилось 56 341 солдат сухопутной армии и 14 591 матрос. 24 730 русских пленных из числа рядовых было взято в Южной Маньчжурии и 31 611 – в Порт-Артуре, на Сахалине и в Северной Корее. Отказались вернуться из японского плена 110 человек. Потери русского флота на море составили 6299 погибшими и утонувшими, 212 умершими от ран. Потери ранеными, оставшимися в живых, составили 2854 человека. На суше русские моряки потеряли 968 убитыми и 468 умершими от ран. Русская армия потеряла 24 844 убитыми, 6614 умершими от ран, 145 330 оставшимися в живых ранеными. Потери умершими от болезней в русском флоте отнесены к погибшим во время боевых действий на море. Было интернировано 5628 российских моряков.

Всего, по оценке Г.Ф. Кривошеева и его товарищей, с российской стороны в боевых действиях участвовало 539 734 человека в составе армии, 34 557 человек в составе флота и еще 7667 в составе береговых подразделений флота⁴.

¹ Хара Т., Ясуока А. Нихон рикюкайгун дзитэн (Словарь японской армии и флота). Токио, 2003. Сообщено Г. Брылевским.

² Кувата Э., Маэхара Т. Нихон-но сэно (Войны Японии). Токио: Хара сёбо, 1976. Сообщено Г. Брылевским.

³ Кувата Э., Маэхара Т. Нихон-но сэно (Войны Японии). Токио: Хара сёбо, 1976. Сообщено Г. Брылевским.

⁴ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-Пресс, 2001. С. 43, 48—52, 53—54, 58.

Потери японской армии российские историки вслед за Б.Ц. Урланисом определяют в 47 387 убитыми, 11 425 умершими от ран, 27 192 умершими от болезней. Кроме того, потери японского флота оцениваются в 2 тыс. погибших и умерших⁵. В сумме это дает 88 004 убитых и погибших, что практически не отличается от японских официальных цифр, хотя существенно разнится с ними по отдельным категориям потерь. Число призванных в русскую армию определяется в 1 184 289 человек, а в японскую – в 1,5 млн человек⁶.

Как показал живущий в США украинский историк Николай Чорновил, подсчеты авторского коллектива под руководством Г.Ф. Кривошеева значительно занижают потери русской армии и флота в Русско-японской войне, равно как и численность русских войск, одновременно завышая численность японских войск. В частности, утверждение, будто численность японской армии в начале войны составляла 375 тыс. человек, опровергается признанием тогдашнего русского военного министра и главнокомандующего армией на Дальнем Востоке А.Н. Куропаткина, что всего японская армия военного времени с тыловыми, гарнизонными и иными частями имела по штату 10 725 офицеров и 348 074 рядовых⁷. Однако и эти данные Чорновил считает сильно преувеличенными. Из-за того, что Япония располагала всего 9046 офицерами (в том числе 2224 в запасе), 1-я японская армия закончила мобилизацию лишь 4 марта 1904 года, через месяц после начала войны, 2-я армия из 3 дивизий была отобилизована к 15 марта, а последняя, 7-я кадровая дивизия была отобилизована только в октябре 1904 года. Современных винтовок у японцев имелось всего 280 тыс. Современных скорострельных орудий и пулеметов у японцев не было вовсе, равно как и современных скорострельных орудий, которых русская армия использовала в войне 2086 штук⁸. В действительности, по оценке Чорновила, русская армия, вместе с железнодорожной стражей и крепостными, но исключая 24 кадровых батальона в Сибири, насчитывала на Дальнем Востоке 165 тыс. человек, а японская – 140 тыс. человек, тогда как Г.Ф. Кривошеев и его товарищи полагают, что 122 тыс. российских солдат противостояли 375 тыс. японских⁹. К 1 мая 1904 года, когда начались боевые действия на суше, японцы имели в Маньчжурии и Корее 42 батальона против 152 русских, не считая крепостных и железнодорожных войск. Также в действительности в русскую армию было мобилизовано не 1 184 289 человек, а 1 917 638 человек¹⁰. Вероятно, к выведенной Чорновилом цифре на основании данных о числе мобилизованных надо добавить 9376 добровольцев¹¹, что доведет общее число мобилизованных до 1 927 014 человек, а с учетом численности войск на Дальнем Востоке к началу войны общее число военнослужащих, предназначенное для войны с Японией, можно оценить в 2 135,1 тыс. человек, включая сюда 42 124 человека, служивших во флоте. Потери русского флота погибшими Чорновил оценивает в 13 163, вычитая от общей численности флота число пленных и число оставшихся в строю, а также учитывая не учтенные Кривошеевым и его командой потери береговых частей. Это почти вдвое больше, чем оценка Кривошеева и его подчиненных – 7929 погибших. Общие же безвозвратные потери

⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. С. 43; Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. М.: Соцэкгиз, 1960. С. 133—134.

⁶ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. С. 17, 42.

⁷ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (рецензия на книгу Г.Ф. Кривошеева «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил») (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Россия и СССР в войнах XX века. С. 15; Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904—1905: Итоги войны. СПб.: Полигон, 2002. С. 181.

⁸ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Сорокин А.И. Русско-японская война 1904—1905 гг. М.: Воениздат, 1956. С. 44.

⁹ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Он же. Соотношение сил и боевое развертывание (http://www.angelfire.com/wi/nickc/russo-japanese/mobilizaciya_i_razvertyvanie.html); Россия и СССР в войнах XX века. С. 15.

¹⁰ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page2.html>); Приложения к Всеподданнейшему отчету о деятельности главных управлений Военного министерства, вызванной войной с Японией в 1904—1905 гг. СПб., 1912. Прил. № 15.

¹¹ Россия и СССР в войнах XX века. С. 17.

флота Чорновил определяет в 33 942 человека, из которых 13 163 погибших и умерших, 15 151 пленный и 5628 интернированных¹².

По оценке Н. Чорновила, в составе русской армии действовало против Японии не менее 1465 тыс. человек, тогда как общая численность японской армии, по оценке американских медиков, не превышала 685 тыс. человек, при общем числе мобилизованных не более 1015 тыс. человек¹³. Потери японской армии, согласно японским предварительным данным, составили 43 892 убитых на поле боя, 145 527 раненых, включая 9054 умерших от ран, 162 556 больных неинфекционными болезнями и пострадавших от несчастных случаев, из которых умерло 7433 человека, 10 566 больных инфекционными болезнями, из которых умерло 4557. Таким образом, общее число погибших и умерших в японской армии достигало 64 936 человек¹⁴. Эти данные приуменьшены, по всей вероятности, за счет умерших от болезней и ран, а также за счет пропавших без вести, признанных погибшими.

Потери русской маньчжурской армии, по данным ее штаба, Чорновил определяет в 26 308 убитых и 145 317 раненых. Германский военный представитель майор Гедке, получивший материалы Военно-исторической комиссии по описанию Русско-японской войны 1904—1905 гг. под председательством представителя Генерального штаба генерал-майора В.И. Гурко и опубликовавший их в Германии, привел первичные данные о русских потерях, не подправленные Куропаткиным и его соратниками в сторону уменьшения. Согласно данным, опубликованным Гедке, потери русской армии убитыми и умершими от ран составили 52 623 человека, а умершими от болезней – 18 830. Чорновил также относит к погибшим 16 869 пропавших без вести в Маньчжурии русских военнослужащих. Кроме того, там было убито 26 308 солдат и офицеров, а 18 830 умерло от ран и болезней. В Порт-Артуре общее число убитых, умерших от ран и болезней и погибших из числа пропавших без вести, по его расчетам, основанных на данных о численности гарнизона и числе пленных, составило, включая потери флота, 27 770 человек. В других местах русский флот потерял убитыми и умершими 5390 человек. В плену умерло 2318 человек. Общие потери русской армии и флота погибшими и умершими составили 92 485 человек. Общее число эвакуированных раненых и больных Чорновил, основываясь на данных Сибирского Красного Креста, оценивает не менее чем в 253 439 человек. Из них умерло от болезней в Маньчжурской армии не менее 18 830 человек¹⁵.

В ходе войны безвозвратные потери японских вооруженных сил, не считая пленных, оказываются в 1,06 раза меньше российских потерь. Если же исключить из российских потерь умерших в плену, то японские потери окажутся только в 1,03 раза меньше русских. Если же вычесть потери флотов сторон, понесенные в морских сражениях (2925 погибших у японцев и 6511 у русских), то потери на суше – 84 435 у японцев и 83 661 у русских – оказываются практически равны (в 1,01 раза в пользу русских). Это доказывает, что сухопутные армии Японии и России были практически равны по боеспособности солдат и младших офицеров, но

¹² Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page8.html>); Россия и СССР в войнах XX века. С. 54.

¹³ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page9.html>); Русско-японская война 1904—1905 гг. СПб., 1910. Т. 7. С. 151. Здесь говорится, что за время войны было переброшено по Транссибу 1300 тыс. человек. Перед войной на Дальнем Востоке находилось 165 тыс. человек. По данным американских военных медиков, находившихся в маньчжурской штаб-квартире русской армии, в конце войны русская армия, согласно данным штаб-квартиры, насчитывала 729 тыс. человек в полевых войсках в Маньчжурии, 112 тыс. человек – в этапных и тыловых войсках, 116 тыс. – в Приамурье, 80 тыс. – на пути из России и 95,7 тыс. – в небоевых частях на театре боевых действий, а всего – 1132,7 тыс. человек (Reports of Military Observers Attached to The Armies in Manchuria During the Russo-Japanese War (October 1, 1906). Wash.: War Department, 1906. Part. 2 (Reports of Colonel Valery Havard, Assistant Surgeon-General; and Colonel John Van R. Hoff, Assistant Surgeon-General). P. 118).

¹⁴ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page9.html>). Здесь есть ссылка на: The Russo-Japanese War: Official ReportS. 2 vols /Ed. by M. Kinai. Tokyo: Shimashido, 1907.

¹⁵ Чорновил Н. Российские статистические исследования войны с Японией (<http://abakus.narod.ru/poter/page9.html>); Кауфман П.М. Красный Крест в тылу армии в Японскую кампанию 1904—1905. Т. 1. Сибирский район. СПб., 1909.

различались по уровню высшего командования, что и привело к подавляющему превосходству Японии по числу пленных, в соотношении 37,3:1. Здесь перевес японцев был следствием стратегических просчетов русского командования. Сыграло свою роль и подавляющее превосходство японцев на море, приведшее к практически полному уничтожению русского флота в Порт-Артуре и в Цусимском бою. Здесь сказалось превосходство японцев в уровне подготовки как экипажей, так и командования. Соотношение людских потерь на море, 2,23:1, не в полной мере отражает соотношение боеспособности флотов, поскольку у японцев значительная часть потерь пришлась на несчастные случаи. Так, новейший японский броненосец «Микаса» затонул в результате взрыва артиллерийских погребов 11 сентября 1905 года, вскоре после окончания войны. Взрыв стал следствием разложения нитроглицеринового пороха, спровоцировавшего его самовозгорание. Тогда погиб 251 матрос (по другим данным – даже 256), а 343 были ранены. Эти потери были включены в итоговые потери Русско-японской войны¹⁶. Отметим также, что в ходе Русско-японской войны в результате боевых действий погибло некоторое число китайцев из числа местного гражданского населения (среди них были и разбойники-хунхузы, нападавшие с целью грабежа как на русские, так и на японские тыловые подразделения). Иногда говорят о 20 тыс. погибших китайцев, но сколько-нибудь достоверных данных о китайских потерях нет.

Нет также достоверных данных о потерях различных национальностей и территорий Российской империи в ходе Русско-японской войны. По оценкам румынских организаций Бессарабии, основанным на поминальных списках, в эту войну погибло около 14 тыс. бессарабских румын¹⁷. Но эта оценка представляется значительно преувеличенной. В 1897 году румынское население Бессарабии насчитывало около 920,3 тыс. человек, или 0,73 % от всей численности населения Российской империи без Финляндии, откуда призыв в русскую армию не производился, составившей 126 586,6 тыс. человек. Между тем, 14 тыс. погибших составляют 15,1 % от 92 485 погибших и умерших в рядах русской армии и флота. Даже если число 14 тыс. погибших относится не только к этническим румынам (молдаванам), но ко всему населению Бессарабии, которое в 1897 году насчитывало 1 933 436 человек и составляло 1,53 % всего населения империи, то и тогда потери жителей Бессарабии кажутся завышенными на порядок. Вероятнее всего, они составили около 1,4 тыс. человек. Ведь на Русско-японскую войну в Бессарабии было мобилизовано 8713 человек, а в мирное время в Бессарабии ежегодно призывалось 5—6 тыс. человек. С учетом призыва мирного времени в период Русско-японской войны в русской армии и флоте могли служить до 45 тыс. жителей Бессарабии, и совершенно невероятно, чтобы из них погибло и умерло от ран и болезней до 31 %, тем более что многие из них в войне вообще не участвовали.

¹⁶ Балакин С.А. «Микаса» и другие. Японские броненосцы 1897—1905 (Морская коллекция, 2004, № 8). М., 2004. С. 35—36.

¹⁷ Негру Г. Национальное движение во второй половине XIX – начале XX вв. // Biblioteca Dacoromania (<http://dacoromania.org/ru/articles/55-basarabia/89-negru-nationalnoe-dvizhenie-v-bessarabii-xix-xx>)

Глава 2

Потери в Первой мировой войне

Потери России

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», вооруженные силы России потеряли 1850 тыс. убитыми и умершими, 4950 тыс. ранеными и 2,5 млн пропавшими без вести и пленными. В армию было мобилизовано 12 млн человек¹⁸. Согласно британской оценке, основанной на телеграмме, полученной 20 декабря 1918 года в Копенгагене из Петрограда, потери России в войне составили 1,7 млн убитыми, 1450 тыс. инвалидов, 3,5 млн ранеными и 2,5 млн пленными, а в сумме – 9150 тыс., хотя нельзя исключить, что при подсчете раненых и инвалидов имеет место двойной счет¹⁹.

Согласно новейшей оценке коллектива российских военных статистиков под руководством Г.Ф. Кривошеева, потери русской армии в Первой мировой войне составили 1,2 млн убитыми, 439 369 пропавшими без вести, 240 тыс. умершими от ран, 11 тыс. погибшими от отравления газами, 155 тыс. умершими от болезней, 190 тыс. умершими в плену, 19 тыс. умершими от несчастных случаев. Общее число погибших и умерших составляет 2 254 369 человек, общее число пленных – 3 342 900 человек, общее число раненых – 3749 тыс. человек²⁰. По оценке российского историка О.С. Нагорной, всего в плену в Германии оказалось около 1,5 млн русских²¹. По оценке Б.Ц. Урланиса, в германском плену оказалось 1435 тыс. русских военнопленных, из которых умерли до ноября 1918 года 72 586²². По оценке русского военного историка генерала Н.Н. Головина, основанной на архивных исследованиях австрийского полковника Э. фон Вальдштеттена, всего в австрийском плену до конца 1917 года оказалось 1032 тыс. русских пленных, из которых 27 738 к этому моменту умерли, 27 тыс. инвалидов было репатриировано, а 60 319 человек, включая 24 офицера, бежали и не были пойманы²³. Судя по всему, в это число не входят гражданские интернированные. Принимая во внимание небольшую долю офицеров среди тех, кто совершил удачный побег, офицеры бежали гораздо реже солдат, поскольку имели значительно лучшие условия пребывания в плену. По оценкам

¹⁸ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC—CLIO, 2005. Vol. 1. P. 273, table C1.

¹⁹ The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. London: Naval & Military Press, 1922. P. 353.

²⁰ Россия и СССР в войнах XX века. 2001. С. 100, табл. 52. Эта таблица основана главным образом на подсчетах Б.Ц. Урланиса (Войны и народонаселение Европы. С. 152, 381, 171—176, 299, 320, 325). Авторами выведено только число пропавших без вести, которое получено путем применения к числу пропавших без вести, указанному в сборнике «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)» (М., 1925. С. 31) – 228 838 коэффициента увеличения 1,92, выведенного Б.Ц. Урланисом при сравнении рассчитанного им числа убитых – 1,2 млн человек с цифрой убитых, приведенных в сборнике «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.», – 626 440 человек. Однако сама методика расчета Урланиса сомнительна, поскольку он, достаточно произвольно выводя соотношение между потерями убитыми Германии и стран Антанты на Западном фронте, затем распространяет это соотношение на соотношение потерь на Восточном фронте. И, в любом случае, нельзя плюсовать к цифре убитых, рассчитанной Урланисом, цифру пропавших без вести, да еще рассчитанную столь странным способом. Ведь 228 838 пропавших без вести в сборнике «Россия в мировой войне 1914—1918 гг.» включают главным образом убитых, а также, вероятно, часть умерших в плену, и поэтому покрывается у Урланиса цифрами убитых и умерших в плену.

²¹ Нагорная О.С. Российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914—1922 гг.): Автореф. дис... д-ра ист. наук. Челябинск: Южно-Уральский гос. ун-т, 2011. С. 5. Нагорная ссылается на работу германского исследователя: *Nachtigal R. Zur Anzahl der Kriegsgefangenen im Ersten Weltkrieg // Militaergeschichtliche Zeitschrift. 2008. № 67. S. 345—384.*

²² Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 320, 322. Эти цифры взяты из немецкого источника: *Doegen W. Kriegsgefangene Voelker. Bd. 1. Berlin, 1919. S. 28, 56.*

²³ Головин Н.Н. Военные усилия России в Мировой войне. Париж, 1939. Т. 1. С. 170.

Н.Н. Головина, основанным на данных Э. фон Вальдштеттена, российского МИДа и командования Кавказского фронта, в турецком плену находилось около 6 тыс. русских пленных, а в болгарском плену – 2452²⁴.

По мнению немецкого исследователя Рейнхардта Нахтигала, русские пленные между центральными державами распределялись следующим образом – 57 % – Германия, 42 % – Австро-Венгрия, 1 % – Турция и Болгария²⁵. По оценке венгерских исследователей Т. Баллы и Г. Кисса, в австро-венгерском плену оказалось приблизительно 850 000 российских солдат и офицеров²⁶. Вероятно, здесь имеются в виду те, кто был репатриирован после заключения Брестского мира, за вычетом умерших в плену, совершивших побег из плена, ранее репатриированных инвалидов, а также те, кто умер после конца 1917 года или так и не был репатриирован, предпочтя остаться в Европе.

Сколько-нибудь надежных данных о потерях русской армии убитыми и умершими от ран в нашем распоряжении нет. Поэтому мы попытаемся определить соотношение потерь русской армии и неприятельских армий по ряду сражений, по которым это возможно сделать, а затем, установив соотношение числа убитых и умерших от ран по тем неприятельским армиям, по которым имеются более надежные данные о потерях, с помощью полученных коэффициентов постараемся оценить общий объем потерь вооруженных сил России.

Согласно подсчетам российского историка С.Г. Нелиповича, основанным на донесениях полков русской армии о потерях, во второй половине 1916 года войска русских Северного и Западного фронтов потеряли 54 тыс. убитыми и 42,35 тыс. пропавшими без вести. Германские войска, действовавшие на этих фронтах, и немногие сражавшиеся на Западном фронте австро-венгерские дивизии потеряли 7,7 тыс. убитыми и 6,1 тыс. пропавшими без вести²⁷. Это дает соотношение 7,0:1 как по убитым, так и по пропавшим без вести. На Юго-Западном фронте русские потери составили 202,8 тыс. убитыми. Действовавшие против них австрийские войска потеряли 55,1 тыс. убитыми, а германские войска – 21,2 тыс. убитыми. Соотношение потерь оказывается весьма показательным, особенно с учетом того, что во второй половине 1916 года у Германии на Восточном фронте находились далеко не лучшие, в большинстве второчередные дивизии. Если предположить, что соотношение российских и германских потерь здесь было таким же, как и на двух других фронтах, то из состава русского Юго-Западного фронта примерно 148,4 тыс. солдат и офицеров было убито в боях против немцев, а примерно 54,4 тыс. – в боях против австро-венгерских войск. Таким образом, с австрийцами соотношение потерь убитыми было даже немного в нашу пользу – 1,01:1, а пленными австрийцы потеряли значительно больше, чем русские – 377,8 тыс. пропавших без вести против 152,7 тыс. у русских на всем Юго-Западном фронте, в том числе и в боях против германских войск.

Согласно подсчетам С.Г. Нелиповича, в Варшавско – Ивангородской операции, продолжавшейся с 15(28) сентября по 26 октября (8 ноября) 1914 года, в которой были задействованы практически все русские войска, действовавшие против Германии и Австро-Венгрии, 1,5 млн русских солдат противостояли 800 тыс. австро-венгерских и германских (последние составляли около трети от общего числа). Основываясь на полковых донесениях, он следующим образом определяет русские потери.²⁸

²⁴ Там же. С. 146—148.

²⁵ *Nachtigal R.* Kriegsgefangenschaft an der Ostfront 1914—1918. Literaturbericht zu einem neuen Forschungsfeld. Frankfurt a.M., 2005. S. 16. См.: Рецензию О.С. Нагорной на эту книгу: Вопросы истории. 2005. № 9. С.171—173.

²⁶ *Балла Т., Кисс Г.* Австро-венгерские солдаты на Русском фронте в 1914—1918 годах // Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006. С. 236.

²⁷ *Нелипович С.Г.* Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. М.: Цейхгауз, 2006. С. 45. См. также: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. Официальные данные о потерях армий Центральных держав в боях против русской армии в 1914—1918 гг. // Военно-исторический роман. 2000. № 5. С. 46—55.

²⁸ Подсчитано С.Г. Нелиповичем по: РГВИА. Ф. 2116. Оп. 2. Д. 34. Л. 410—411, 449—450, 514, 563—565; Ф. 2355. Оп.

АРМИЯ	Убито		Ранено		Пропало без вести		ВСЕГО	
	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины	офицеры	нижние чины
1-я армия ¹	65	3684	333	17 096	57	12 891	455	33 671
10-я армия ¹	211	7840	823	27 211	85	13 793	1119	48 844
2-я армия ²	123	4383	559	19 398	116	18 674	798	42 455
5-я армия ¹	17	1117	110	5528	13	1750	140	8395
ВСЕГО СЗФ	416	17 024	1825	69 233	271	47 108	2512	133 365
4-я армия ²	123	5456	466	25 523	106	29 302	695	60 281
9-я армия ³	79	3463	318	16 159	62	11 574	459	31 196
3-я армия ¹	90	4602	353	24 340	37	10 968	480	39 911
8-я армия ²	124	8056	562	40 912	89	20 932	775	69 900
11-я армия ¹	26	1002	112	6926	3	2482	141	10 410
всего ЮЗФ	442	22 579	1811	113 860	297	75 258	2550	211 697
ИТОГО	858	39 603	3636	183 093	568	122 366	5062	345 062

Таблица 1. Общие потери русских армий (солдаты и офицеры) в Варшавско – Ивангородской операции

2. Д. 670. Л. 6—11; Ф. 2357. Оп. 1. Д. 521. Л. 60, 65, 72, 78, 129; Ф. 2358. Оп. 1. Д. 425. Л. 3—12; Ф. 2383. Оп. 1. Д. 81. Л. 16, 21, 30, 40, 60; Ф. 2394. Оп. 2. Д. 162. Л. 5, 9, 14, 22, 25, 27, 38, 45, 46, 55, 78, 81, 93—98; Ф. 2712. Оп. 2. Д. 479. Л. 27—44; Ф. 2714. Оп. 2. Д. 479. Л. 53, 63; Ф. 2719. Оп. 1. Д. 25. Л. 9—21; Д. 26. Л. 16, 18; Ф. 2720. Оп. 1. Д. 5. Л. 76, 80; Ф. 2721. Оп. 1. Д. 30. Л. 90; Д. 89. Л. 12, 15; Ф. 2722. Оп. 1. Д. 663, 667; Ф. 2723. Оп. 1. Д. 284. Л. 55, 69, 115, 181, 186; Д. 313. Л. 5, 8—11; Ф. 2724. Оп. 2. Д. 283. Л. 8; Д. 290. Л. 7—27; Ф. 2725. Оп. 1. Д. 215. Л. 179—225, 372—374; Ф. 2726. Оп. 1. Д. 333а. Л. 88—90; Д. 335. Л. 2—53; Ф. 2727. Оп. 1. Д. 4. Л. 165—166; Ф. 2729. Оп. 1. Д. 6. Л. 144, 155; Ф. 3509. Оп. 1. Д. 917. Л. 195—198; Ф. 3511. Оп. 2. Д. 10. Л. 32—41; Ф. 3543. Оп. 1. Д. 4502. Л. 31—34; Ф. 3545. Оп. 1. Д. 1921. Л. 59—66; Ф. 3548. Оп. 1. Д. 8. Л. 22—31; Ф. 3549. Оп. 1. Д. 236. Л. 31—48; Ф. 3551. Оп. 1. Д. 110. Л. 11—22; Ф. 3552. Оп. 1. Д. 134. Л. 1—4; Ф. 3554. Оп. 1. Д. 29. Л. 11—15; Ф. 3591. Оп. 1. Д. 129. Л. 22—29; Ф. 16196. Оп. 1. Д. 217. Л. 57—95; Д. 218. Л. 154—204; Д. 220. Л. 48—102; Д. 222. Л. 41—67; Д. 231. Л. 175—211; Д. 232. Л. 60—61, 92—129; Д. 234. Л. 73—122; Д. 235. Л. 48—118; Д. 239. Л. 136—269; Д. 241. Л. 1—17; Д. 242. Л. 120—175; Д. 243. Л. 41—62; Д. 244. Л. 46—88; Д. 245. Л. 49—79; Д. 740. Л. 39—60; Д. 742. Л. 6—50; Д. 890. Л. 22—35; Д. 892. Л. 27—48; Д. 93. Л. 1—10; Д. 944. Л. 9—12, 27; Д. 947. Л. 1—5, 16—17; Д. 949. Л. 3—8; Д. 951. Л. 1—10; Д. 967. Л. 2—3а; Д. 970. Л. 18—23; Д. 971. Л. 9—25; Д. 972. Л. 6—13; Д. 987. Л. 9—21; Д. 988. Л. 1—9; Д. 989. Л. 1—10; Д. 1002. Л. 1—6; Д. 1015. Л. 10—12; Д. 1016. Л. 1—12; Д. 1017. Л. 6—7; Д. 1039. Л. 129—139; Д. 1077. Л. 8—11; Д. 1078. Л. 33—52; Д. 1079. Л. 16—39; Д. 1080. Л. 30—39; Д. 1047. Л. 36—37; Д. 1148. Л. 306; Д. 1152. Л. 9—10; Д. 1157. Л. 1—3.

Армия	Убито	Ранено	Пропало без вести	Всего
1-я	3749	17 429	12 948	34 126
10-я	8051	28 034	13 878	49 963
2-я	4506	19 957	18 790	43 253
5-я	1134	5638	1763	8535
СЗФ в целом	17 440	71 058	47 379	135 877
4-я	5579	25 989	29 408	60 976
9-я	3542	16 477	11 636	31 655
3-я	4692	24 693	11 005	40 390
8-я	8180	41 474	21 021	70 675
11-я	1028	7038	2485	10 551
ЮЗФ в целом	23 021	115 671	76 144	214 837
Всего	40 461	186 729	122 924	350 124

Таблица 2. Суммарные потери русских армий в Варшавско – Ивангородской операции

Германские и австро-венгерские войска понесли следующие потери в ходе Варшавско – Ивангородской операции:

Войска	Убито	Ранено	Пропало без вести	ВСЕГО
8-я армия	2135	8948	3115	14 198
9-я армия	2023	10 434	2993	15 450
ИТОГО германский Восточный фронт	4158	19 382	6108	29 648
Австро-венгерский Северный фронт: офицеров	709	1934	991	3634
солдат	11 537	55 237	43 195	109 969
Северный фронт всего	12 236	57 171	44 186	113 603
ИТОГО	16 404	76 553	50 294	143 251

Таблица 3. Потери войск центральных держав на Востоке в октябре 1914 г.²⁹

Есть и другие цифры австрийских потерь. По данным императорско-королевского Главного армейского командования, австро-венгерские войска в период Варшавско – Ивангородской операции потеряли убитыми – 810 офицеров и 28 260 солдат, ранеными 1905 офицеров и 94 650 солдат, пропавшими без вести и попавшими в плен – 895 офицеров и 82 300 солдат. Общие потери составили 3610 офицеров и 205 210 солдат, что на 24 офицера меньше и на 95 241 солдата больше, чем данные о потерях, приведенные в таблице 3. По мнению С.Г. Нелиповича, с которым мы склонны согласиться, в число убитых включены также примерно 3 тыс. умерших от холеры, поскольку число больных в этих донесениях указано отдельно и составляет около 40 тыс. человек, но умершие от болезней нигде не выделены отдельно. Таким образом, общее число убитых следует уменьшить до 26 тыс. человек.

Разница могла образоваться за счет того, что в данные главного командования включены потери по Галицийской битве, ранее недоучтенные, поскольку в период Галицийской

²⁹ KA-Ms.-Wk.A/9: Obst. W. Wlaschuetz. Statistische Uebersicht der Verluste im Weltkrieg bis Juni 1918. S. 8; Sanitaetsbericht ueber das Deutsche Heer im Weltkriege 1914/18. Bd. II. Berlin, 1938. S. 507—509, 550—551.

битвы потери по данным австро-венгерского Главного армейского командования оказываются на 22,5 тыс. меньше, чем по донесениям полков, а также потери с 1 по 7 ноября, не учтенные в таблице 3, которые могли составить до 20 тысяч. В этом случае все равно остается разница в 52,7 тыс. человек. Можно предположить, что она образовалась за счет недоучета потерь соединений гонведа, формировавшихся венгерскими властями.

Австрийские потери в Галицийской битве, по данным Военно-статистического бюро, основывающегося на полковых донесениях, составили убитыми 2131 офицер и 23 760 солдат; ранеными 7164 офицера и 145 834 солдата, пропавшими без вести и оказавшимися в плену 2024 офицера и 118 137 солдат. Всего было потеряно 11 319 офицеров и 287 731 солдат. По данным же квартирмейстерского и этапного управления Главного армейского командования, за август и сентябрь 1914 года австро-венгерские войска потеряли убитыми 1717 офицеров и 38 150 солдат, ранеными 3904 офицера и 114 570 солдат, пропавшими без вести и попавшими в плен 1890 офицеров и 116 300 солдат. Общие потери составили 7511 офицеров и 269 020 солдат, что на 3808 офицеров и 18 711 солдат меньше, чем по данным Военно-статистического бюро.

Итоговый подсчет С.Г. Нелиповича по всем доступным русским документам о потерях, главным образом – по полковым донесениям о потерях, для Галицийской битвы выглядит следующим образом: в русской армии было убито 653 офицера и 21 760 нижних чинов, ранено 2639 офицеров и 105 233 нижних чина, пропало без вести 383 офицера и 75 150 нижних чинов, а всего 3675 офицеров и 203 143 нижних чина. Разница между суммой потерь по категориям и общими потерями образуется за счет 1200 нижних чинов 332-го обоянского полка 83-й пехотной дивизии 4-й армии, которые не распределены по категориям потерь. Кроме того, эвакуированными больными числилось 679 офицеров и 21 719 нижних чинов, но среди больных был значительный недоучет. Данные о русских потерях могут быть занижены не более чем на 1—2 % за счет неполноты данных по 3-й пехотной дивизии, отсутствия данных об офицерских потерях по нескольким дивизиям, а также отсутствия данных о потерях 2-й Кубанской казачьей дивизии.

Потери австро-венгерской армии в Галицийской битве за август – сентябрь 1914 года, по итоговой оценке С.Г. Нелиповича, основанной на полковых донесениях о потерях, составили: убито 1717 офицеров и 38 150 солдат (в отличие от русской армии, в австро-венгерской армии в число убитых в данном случае включены также умершие от ран и болезней), ранено 3904 офицера и 114 570 солдат, пропало без вести 1890 офицеров и 116 300 солдат (в отличие от русской армии, в число пропавших без вести в австро-венгерской армии включены отставшие от своих частей, впоследствии вернувшиеся в строй). Общие потери армии Австро-Венгрии в Галицийской битве составили 7511 офицеров и 269 020 солдат. Кроме того, число эвакуированных больных в армии Австро-Венгрии составило 3300 офицеров и 83 000 солдат. В Галицийской битве в сентябре 1914 года на стороне Австро-Венгрии сражался германский ландверный корпус Войрша. Из 209 потерянных офицеров 67 было убито, 84 ранено и 58 пропало без вести. Общие потери германских солдат составили 8018 человек. Если предположить, что среди солдат была та же пропорция убитых, раненых и пропавших без вести, что и среди офицеров, то можно предположить, что было убито 2570 солдат, ранено 3223 солдата и пропало без вести 2225 солдат. Эти потери были включены в приведенные выше данные о сентябрьских потерях Германии. Австро-венгерская сторона захватила в плен 443 офицера и 44 537 солдат, а российская – генерала, 535 офицеров и 63 531 солдата. Кроме того, корпус Войрша захватил в плен 24 офицера и 1153 солдата.

Для корректного сравнения потерь в Галицийской битве надо из австро-венгерских потерь убитыми вычесть умерших от ран и болезней. Известно, что в этот период от холеры умерло около 3 тыс. австро-венгерских военнослужащих. Предположим, что смертность австро-венгерских раненых достигала 10 %. В этом случае общее число убитых в категории

«убитые» должно быть уменьшено на 14,8 тыс. человек – до 25,1 тыс. человек. Для того чтобы определить число убитых австро-венгерских солдат и офицеров в категории «пропавшие без вести», надо вычесть оттуда пленных, а также отставших, позднее вернувшихся в части. По оценке Нелиповича, основанной на просмотре личных списков, в разных полках австро-венгерской армии число отставших в ходе Галицийской битвы составляло от 30 до 50 % от числа всех пропавших без вести. Если принять их среднюю долю в 40 %, то их число можно оценить примерно в 47 тыс. человек. Вычтя также 45 тыс. пленных, получим примерно 26,2 тыс. убитых в числе пропавших без вести. Общее число убитых в Галицийской битве австрийских военнослужащих можно оценить в 51,3 тыс. человек.

Общее число русских убитых среди пропавших без вести можно оценить, вычтя из пропавших без вести всех пленных. Получается 29 376 убитых. Общее же число убитых можно оценить 51,8 тыс. человек. Какое-то число убитых было потеряно в борьбе против корпуса Войрша. Если предположить, что у Войрша доля пленных среди пропавших без вести была такой же, как и у русской армии, то общее число убитых в его корпусе можно оценить в 3525 человек. Ландверный корпус, вероятно, уступал по боеспособности основной массе германских войск, сражавшихся в Восточной Пруссии. Можно предположить, что и в Галиции соотношение потерь убитыми было в пользу немецких войск, но перевес был здесь не столь значителен. Поэтому мы принимаем, что русские потери убитыми в борьбе против корпуса Войрша превышали немецкие примерно вдвое. Тогда в Галицийской битве в боях с германскими войсками русские потери убитыми могли составить около 7 тыс. солдат и офицеров. В этом случае русские потери убитыми в борьбе против австро-венгерских войск можно оценить в 44,8 тыс. человек. Тогда соотношение потерь австро-венгерской и русской армии убитыми будет 1,145:1, а по пленным – 1,42:1, в обоих случаях в пользу российской стороны. Если мы возьмем соотношение потерь убитыми и пленными с учетом корпуса Войрша, то оно будет соответственно 1,06:1 и 1,39:1, также в пользу России.

Общие потери русской армии в Галицийской битве (без эвакуированных больных) составили 207 018 человек, а австро-венгерской и корпуса Войрша – 284 758 человек. Соотношение боевых потерь оказывается 1,38:1 в пользу русской стороны.

Русские потери в Галицийской битве чаще всего оцениваются в 200 тыс. убитыми и ранеными и 30 тыс. пленными (тогда как потери противника оцениваются в 400 тыс. человек, включая 100 тыс. пленных)³⁰. В действительности в австрийский плен в ходе Галицийской битвы попало 443 офицера и 44 573 солдата, а всего 45 016 человек³¹.

Как пишет С.Г. Нелипович, «в первых числах ноября германские войска практически не имели потерь до начала наступления их на Лодзь и оборонительного сражения в Восточной Пруссии. В то же время австро-венгерские войска на разных участках фронта вели упорные бои, сопровождавшиеся тяжелыми потерями. По оценкам австро-венгерского командования, 1-я армия в сражении на Опатовке потеряла за два дня 10 тыс. человек, примерно столько же могли потерять вместе 4-я армия у Мальче и Лежайска при ожесточенном штурме русских плацдармов на Сане и 2-я армия с группой Пфлянцер-Бальтина в боях между Старым Самбором и Коломеей. Таким образом, потери армий Двуетной монархии в «осеннем походе» могут достигать 123—125 тыс. человек, в том числе севернее Сандомира – 50 тыс. (оценка генерала В. Данкля)³², на Сане и в Карпатах – 75 тыс. человек.

Последнее число, опирающееся на сообщения австро-венгерского Военного министерства, надо считать несколько заниженным: только 3-я и 4-я армии (семь корпусов) на Сане и у

³⁰ См., например: История Первой мировой войны 1914—1918 в 2 т. / Под ред. И.И. Ростунова. Т. 1. М.: Наука, 1975. С. 352; *Оськин М.В.* Галицийская битва. Август 1914. М.: Цейхгауз, 2006. С. 47.

³¹ *Головин Н.Н.* Военные усилия России в мировой войне. Т. 1. С. 177. Данные о числе российских пленных Н.Н. Головин дает по рукописи полковника Вальдштеттена.

³² *Conrad F.* Aus meiner Dienstzeit. Bd. V. Wien, 1925. S. 399.

Хырува потеряли, согласно сообщениям полковых историй и санитарных служб, 9828 убитых, 35 192 раненых и 17 286 пропавших без вести.

У Рудника и Пшеворска 6-й венгерский корпус потерял 6000 человек, а противостоявшие ему 13-я и 33-я пехотные дивизии 3-й армии – 898 убитых, 3842 раненых и 1585 пропавших без вести, итого 6325.

Неизвестны точно потери 2-й армии (три венгерских корпуса) и формирований ландштурма Пфлянцер-Бальтина, составившие не менее 25 тыс. человек. Учитывая все эти обстоятельства, урон австро-венгров мог достигать 140—150 тыс., а вместе с германцами – 170—180 тыс. человек, или чуть больше 20 % боевого состава. При этом доля потерь австро-венгерских армий составила 28 % боевого состава, а германских – менее 10 %...

На различных участках фронта соотношение потерь было различным. Так, наши 1-я и 10-я армии сражались против 8-й германской армии; 2-я и 5-я армии сражались против 9-й германской армии; кроме того, в боях с ней же 4-я армия Юго-Западного фронта понесла примерно половину своих потерь (то есть около 30,5 тыс. человек) и 9-я армия – до 7000 человек. Таким образом, наиболее неблагоприятное соотношение именно против 9-й армии.

У Хырува австро-венгры потеряли 6779 убитых, 21 557 раненых и 9140 пропавших без вести; 11-я и 8-я армии (наши) потеряли здесь 5455 убитых, 28 512 раненых и 12 546 пропавших без вести. При этом штурм Перемышля обошелся русским почти в 10 тыс. человек, а защитники крепости потеряли за все время первой осады 1200 чел. У Острува и Радымно на плацдармах 9-й корпус противника потерял 491 убитого, 2786 раненых и 3701 пропавшего без вести (неполные данные) – нет сведений о 17-м корпусе); русские потери – 968 убитых, 4751 раненый, 1488 пропавших без вести (все – 3-я армия). У Ярослава и Лежайска на плацдарме австро-венгры потеряли 1498 убитых, 8229 раненых, 3546 пропавших без вести, русская 3-я армия – 2152 убитых, 12 503 раненых, 4855 пропавших без вести. На плацдармах у Ниско, Рацлавице и Мальче у австро-венгров убито 1060, ранено 2620, без вести пропавших 899 (тирольские стрелки; нет данных о потерях 6-го корпуса, но они не превышают, по оценке, 6000 человек). С русской стороны (9-я армия – группа Крузенштерна и 3-я армия) – 1272 убитых, 6216 раненых, 3365 пропавших без вести. Севернее Сана против 50 тыс. у австро-венгров (1-я армия – оценка Данкля) русские потеряли 30 тыс. в 4-й армии и 18 тыс. в 9-й армии.

На 6 ноября 1914 г. в лагерях Германии состояло русских пленных 3121 офицер и 186 779 нижних чинов; разница с данными на 12 сентября составляла 95 379 нижних чинов и 1291 офицер. Учитывая, что половина этого количества приходится на взятых в плен в Восточной Пруссии по 15 сентября, то из пропавших без вести в армиях, сражавшихся против германских войск, в германский плен попало 45—50 тыс. человек. Австро-венгерская сторона объявила о взятии 40 тыс. пленных, из них 10 тыс. под Ивангородом. Таким образом, из почти 120 тыс. пропавших без вести на пленных приходится только 2/3; остальных следует отнести к погибшим. Действительно, из 1040 пропавших без вести 57-го пехотного Модлинского полка позднее другими частями как погибшие и захороненные было идентифицировано 620 человек»³³.

Как легко убедиться, и в этом сражении, как и в период Брусиловского прорыва, для русских войск гораздо хуже было соотношение потерь в борьбе против германской, чем против австро-венгерской армии. Против германских войск сражались 1-я, 10-я, 2-я, 5-я и частично – 4-я и 9-я армии. Можно предположить, что 4-я армия в борьбе с немцами потеряла примерно 2780 убитыми, 12 995 ранеными, 14 704 пропавшими без вести, а всего 30 479 человек. 9-я армия потеряла всего в борьбе с немецкими войскам около 7 тыс. войск, которые предположительно по видам потерь распределяются следующим образом: 784 убитыми, 3643 ранеными

³³ *Нелипович С.Г.* Ладья Харона. Потери российско-императорской армии в Варшавско – Ивангородской операции 1914 г. Рукопись. За предоставление в мое распоряжение данной рукописи приношу С.Г. Нелиповичу самую глубокую благодарность. Ныне электронный вариант этой статьи опубликован: <http://hero1914.com/ladya-xarona-poteri-rossijsko-imperatorskoj-armii-varshavsko-ivanгородskoj-operacii-1914-g/>

и 2573 пропавшими без вести. Тогда общие потери русских войск, понесенные в боях против германских войск в ходе Варшавско – Ивангородской операции, можно оценить в 21 004 убитыми, 87 696 ранеными и 64 656 пропавшими без вести, а всего 173 356 человек. Учитывая, что в германский плен попало 45—50 тыс. человек (в среднем 47,5 тыс. человек), общее число убитых и умерших от ран в русской армии в борьбе против германских войск мы оцениваем в 38,2 тыс. человек. Поскольку мы не располагаем данными о числе пленных немцев, захваченных русскими в ходе Варшавско – Ивангородской операции, то предположим, что убитые и пленные среди германских пропавших без вести распределялись примерно в той же пропорции, какую мы только что вывели для русских пропавших без вести, что дает для германских пропавших без вести 1483 убитых и 4625 пленных. В этом случае соотношение потерь по убитым будет 6,8:1, по пленным 10,3:1 и по общим потерям 5,8:1, во всех случаях в пользу Германии. Если же брать соотношение потерь отдельно по убитым и отдельно по пропавшим без вести, без попытки выделить из них попавших в плен, то оно будет соответственно 5,0:1 и 10,3:1, а по безвозвратным потерям в целом 8,3:1, также в пользу Германии.

Обращает на себя внимание то, что соотношение потерь убитыми между германскими и русскими войсками в Варшавско – Ивангородской операции, 6,8:1, почти не отличалось от соотношения потерь во второй половине 1916 года, которое было равно 7:1. Можно предположить, что в последовавшей за Варшавско – Ивангородской Лодзинской операции соотношение русских и германских безвозвратных потерь было примерно таким же, как в Варшавско – Ивангородской операции.

В Восточнопрусской операции 1914 года соотношение безвозвратных потерь было гораздо благоприятнее для русских войск, чем когда-либо за все время войны. Это было обусловлено тем, что сражались еще в основном кадровые, относительно неплохо обученные войска. В одном из сражений Восточнопрусской операции, а именно в Гумбиненском, русские безвозвратные потери были немного меньше немецких, и это был единственный случай за всю войну. Всего за август и сентябрь 1914 года действовавшая в Восточной Пруссии 8-я германская армия, возможно, с включением действовавшего в Силезии корпуса Р. фон Войрша, потеряла 3867 погибших, 21 987 раненых и 7053 пропавших без вести, из которых в русском плену оказались 3033 человека. Следовательно, общее число убитых можно оценить в 7887 человек. 1-я и 2-я русские армии только до середины сентября потеряли около 245 тыс. человек, в том числе 135 тыс. пленными. Из 110 тыс. убитых и раненых число убитых составило не менее 13 647 человек³⁴. Однако маловероятно, чтобы 96,4 тыс. раненых приходилось на 13 647 убитых, т. е. в соотношении 7,1:1. Если предположить, что соотношение раненых и убитых было в 1-й и 2-й русских армиях примерно таким же, как в 8-й германской армии, т. е. 2,8:1, то их потери убитыми должны были составить 28,9 тыс. человек. Кроме того, 8-й армии пришлось сражаться и с 10-й русской армией, потерявшей убитыми 12 офицеров и 372 солдата, ранеными 37 офицеров и 998 солдат и пропавшими без вести 11 офицеров и 437 солдат³⁵, что увеличит русские потери убитыми до 29,3 тыс. человек. Тогда соотношение русских и немецких потерь убитыми будет 3,7:1. Возможно, соотношение должно быть еще более в пользу немцев и составлять не менее 4:1, в случае если в немецкие потери вошли потери корпуса Войрша, сражавшегося главным образом против русских армий в Галиции.

По более поздним подсчетам С.Г. Нелиповича, 1-я русская армия потеряла убитыми 222 офицера и 7960 солдат, ранеными 449 офицеров и 21 207 солдат, пропало без вести 285 офицеров и 54 079 солдат. Этот подсчет неполный, так как не включает данных по второочередным

³⁴ Подсчет по донесениям, процитированным в: *Нелипович С.Г.* Восточнопруская операция 4(17) августа – 2(15) сентября 1914 года // Доклады академии военных наук. Военная история. № 5(23). Саратовский военный институт ВВ МВД РФ, 2006. С. 112—140. Оттуда же – сводные данные о германских и русских потерях.

³⁵ Там же. С. 137, и подсчет С.Г. Нелиповича в письме автору.

дивизиям, в частности, по 54-й (учтены данные лишь по одному полку) и по 68-й³⁶. Если всех пропавших без вести отнести к числу пленным, то соотношение раненых и убитых в 1-й русской армии составит 2,65:1. По 2-й армии есть только германские данные о потерях: 93,2 тыс. пленным, 6739 убитых, захороненных немцами, и 20,5 тыс. ранеными, посчитанными исходя из соотношения раненых и убитых 3:1³⁷. Сюда не вошли убитые, захороненные русскими, как в окруженных, так и не в окруженных корпусах, и часть приходящихся на них раненых (в германских лагерях оказалось 2919 русских раненых, из которых к октябрю умерло 110 человек)³⁸. Общие потери 1-й и 2-й русских армий можно оценить, как минимум, в 204,6 тыс. человек, в том числе не менее 14 921 убитыми и 147,5 тыс. пленными и пропавшими без вести, а вместе с потерями 10-й армии – 203,0 тыс. человек, в том числе не менее 15 305 убитыми и 144,7 тыс. пленными и пропавшими без вести. Число убитых оказывается на 14 тыс. меньше, чем по первому варианту наших подсчетов. Соотношение потерь убитыми тогда оказывается 1,9:1 в пользу немцев. Но здесь русские потери убитыми занижены за счет потерь убитыми второочередных дивизий 1-й армии, некоторого числа убитых, содержащихся среди пропавших без вести 1-й армии, а также незахороненных убитых из состава 2-й русской армии и убитых из состава этой армии, захороненных русскими похоронными службами. Поскольку общие русские потери пленными составили около 135 тыс. человек, на 1-ю и 10-ю армии придется около 41,8 тыс. пленным. Если всех пропавших без вести из состава 10-й армии считать пленными, то около 11,8 тыс. из числа пропавших без вести в 1-й армии следует отнести к убитым. Тогда общее число убитых увеличится, как минимум, до 27,1 тыс. человек. Если проанализировать данные о потерях корпусов 2-й армии за отдельные дни боев, можно предположить, что примерно 2,9 тыс. убитых, потерянных до окружения и поспешного отступления из Восточной Пруссии, в боях, где русские войска имели успех или не понесли больших поражений, русские похоронные команды имели возможность захоронить. Тогда общие потери, без учета потерь части второразрядных дивизий 1-й армии, можно оценить в 30 тыс. убитых, а соотношение потерь убитыми – в 3,8:1, т. е. практически такое же, как и в расчетах по первому варианту. Вероятно, реальное соотношение было ближе к 4:1, принимая во внимание некоторый недоучет русских потерь убитыми.

В то же время в сражениях 1915 года русские безвозвратные потери превосходили германские, скорее всего, примерно в 7 раз. В 1915 году сказывалось значительное германское превосходство в артиллерии, в том числе в запасах снарядов, но это до некоторой степени уравновешивалось большими немецкими потерями при прорыве русской позиционной обороны. В 1917 году на соотношение потерь все больше влияло прогрессирующее разложение русской армии, хотя недостатка в снарядах уже не было. В этом году время активных боевых действий было ограничено, а соотношение потерь могло быть даже больше, чем 7:1 в пользу немцев.

В среднем за войну мы принимаем русские потери убитыми и умершими от ран в 7 раз большими, чем германские потери. Так же в среднем за войну австрийские потери убитыми и умершими от ран мы принимаем равными русским потерям.

Потери русских войск в борьбе против австро-венгерских войск в ходе Варшавско – Ивангородской операции можно оценить в 19 457 убитыми, 99 033 ранеными и 58 268 пропавшими без вести, а всего в 176 758 человек. Поскольку австро-венгерские войска объявили о захвате около 40 тыс. пленным, то общее число убитых (включая умерших от ран) можно оценить в 37,7 тыс. человек. Потери австро-венгерских войск в борьбе против русских войск в Варшавско – Ивангородской операции С.Г. Нелипович оценивает примерно в 166,3 тыс. человек, по данным Военно-статистического бюро, из которых разбивка на убитых, раненых и про-

³⁶ Письмо С.Г. Нелиповича автору.

³⁷ *Нелипович С.Г.* Восточнопрусская операция 4(17) августа – 2(15) сентября 1914 года. С. 133.

³⁸ Письмо С.Г. Нелиповича автору.

павших без вести есть для 113,6 тыс. человек. Если предположить, что разделение на убитых, раненых и пропавших без вести среди 52,7 тыс. не расчлененных по категориям австро-венгерских потерь было примерно таким же, как и среди 113,6 тыс. распределенных по категориям потерь, и что среди пропавших без вести австро-венгров доля пленных была примерно такой же, как и среди пропавших без вести русских, то общее число убитых можно оценить в 38,2 тыс. человек, раненых в 83,7 тыс. человек, пленными – в 44,4 тыс. человек. Общие австро-венгерские потери можно оценить в 166,3 тыс. человек. В этом случае соотношение потерь убитыми оказывается 1,01:1, а пленными – 1,1:1, в обоих случаях в пользу русских. Общее соотношение безвозвратных потерь оказывается 1,06:1 в пользу русских, а общих потерь – 1,06:1 в пользу австрийцев.

В предшествовавшей Варшавско – Ивангородской Галицийской битве, как мы уже убедились, по убитым, скорее всего, наблюдалось равенство потерь, а пленными русские взяли в 2,2 раза больше, чем австрийцы. Вероятно, в сражениях начала 1915 года, за счет больших русских потерь при наступательных боях в Карпатах, это соотношение могло даже измениться в пользу австрийцев. А вот в сражениях мая – октября 1915 года соотношение безвозвратных потерь было в пользу австрийцев. В ходе Лодзинской операции, последовавшей за Варшавско – Ивангородской операцией, соотношение австрийских и русских безвозвратных потерь могло быть в пользу австрийцев, равно как и во время Горлицкого прорыва. Во второй половине 1916 года, как мы помним, соотношение потерь убитыми между русской и австро-венгерской армиями было практически равным, тогда как по пленным значительный перевес был на русской стороне, а в сражениях весны и лета 1917 года соотношение безвозвратных потерь, из-за начавшегося разложения русской армии, скорее всего, было в пользу австро-венгров. Поэтому в среднем за войну соотношения потерь между австро-венгерскими и русскими войсками убитыми и умершими от ран мы принимаем равными примерно 1:1.

Потери германских войск на Восточном фронте можно оценить в 219 тыс. убитыми и умершими от ран. Соответственно, потери русских войск в борьбе против германских войск можно оценить в 1533 тыс. человек. Потери австро-венгерских войск в борьбе против русской и румынской армий составили 311 678 убитыми и умершими от ран. Потери австро-венгерской армии в борьбе против румынских войск можно оценить в 10,7 тыс. человек. За период после вступления Румынии в войну и до конца 1916 года потери Австро-Венгрии составили 21 798 убитыми, а в 1917 году – 20 826 человек. Из этого числа на бои против румынских войск пришлось не более четверти всех потерь³⁹.

Тогда русские потери убитыми и умершими от ран в борьбе против австро-венгерской армии можно оценить в 301 тыс. человек.

Достоверных данных о потерях русских войск в борьбе против Турции нет. Турецкие потери в боях с русскими войсками оцениваются в половину потерь убитыми и умершими от ран, т. е. в 152,55 тыс. человек. Можно предположить, что русская армия превосходила по боеспособности турецкую, как минимум, вдвое. Тогда общую величину русских потерь убитыми и умершими от ран в борьбе против Турции можно оценить в 76,3 тыс. человек.

Суммарные потери русской армии убитыми и умершими от ран на фронтах, находившихся у границ Российской империи, можно оценить в 1910,3 тыс. человек.

Надо учесть еще потери русских войск убитыми и умершими от ран на других фронтах. За пределами России в Первую мировую войну воевали четыре Особые бригады: 1-я и 3-я – во Франции, 2-я и 4-я – на Салоникском фронте. В них служило около 45 тыс. солдат и около 750 офицеров. В 1916 году 1-я Особая бригада потеряла 2 офицеров и 103 солдата убитыми и умершими от ран и 2 офицеров и 130 солдат ранеными. Из этого числа 27 убитых и 36 раненых стали жертвами «дружественного огня» во время столкновения 2 рот 2-го Особого полка,

---

³⁹ *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов // ВИЖ. 2000. № 5. С. 52—53.

ошибочно принявших друг друга за немцев. В 3-й Особой бригаде были убиты и умерли от ран 1 офицер и 67 солдат и были ранены 3 офицера и 404 солдата. Не менее 21 солдата попали в плен. 2-я Особая бригада на Салоникском фронте к 1 января 1917 года потеряла убитыми и умершими 10 офицеров и 700 солдат и ранеными 30 офицеров и 1598 солдат. 4-я бригада потеряла 251 человека убитыми и ранеными и 50 пропавшими без вести. 31 января и 17 февраля 1917 года 22 солдата 3-й бригады погибли от отравления боевыми газами, а еще 319 получили несмертельные отравления. В мае 1917 года 2-я бригада потеряла 20 офицеров и 1300 солдат убитыми, ранеными и пропавшими без вести. В апреле 1917 года во время наступления французского главнокомандующего Р. Нивеля 1-я и 3-я бригады потеряли 5183 человека, включая 70 офицеров. По официальным данным, при подавлении восстания в Ле-Куртине было убито 8 солдат среди мятежников и 1 – среди тех, кто подавлял восстание. Еще 2 солдата в 1918 году были расстреляны за отказ сражаться и призыв к неповиновению. Русский легион, сформированный из добровольцев, в апреле 1918 года потерял 34 солдата убитыми и 3 офицера и 76 солдат ранеными, в мае – 8 офицеров и 290 солдат убитыми и ранеными, а в июле – 2 офицеров и 17 солдат убитыми и ранеными. В начале сентября легион потерял 109 убитыми и ранеными, а при прорыве линии Гинденбурга в середине сентября – 9 убитыми и 25 ранеными. Всего, по подсчетам французских историков, все четыре Особые бригады потеряли около 20 тыс. человек, в том числе около 8 тыс. – убитыми и умершими от ран⁴⁰.

Суммарные потери русской армии убитыми и умершими от ран можно оценить в 1918,3 тыс. человек. Общие же потери русских вооруженных сил убитыми, умершими от ран и болезней, несчастных случаев и в плену мы оцениваем, беря за основу цифры умерших от болезней и несчастных случаев из книги «Россия и СССР в войнах XX века», опирающиеся на оценку Б.Ц. Урланиса, и официальные австро-венгерские и германские цифры умерших русских пленных. Мы также предполагаем, что в турецком и болгарском плену всего умерло не более 1 тыс. русских военнопленных. В этом случае общее число убитых и умерших военнослужащих российской армии будет равно 2194,6 тыс. человек. Тут следует оговориться, что реальное число умерших в плену и от болезней может быть существенно больше, но оценить их реальное количество не представляется возможным. Ведь многим российским пленным пришлось возвращаться на родину только в начале 20-х годов, а многие из бывших пленных погибли в Гражданской войне или от террора, голода и болезней в послереволюционной России. Также и число умерших от болезней в армии, даже если определять его только до марта 1918 года, может быть занижено, поскольку учет разладился сразу после Февральской революции.

Большие безвозвратные потери беспокоили русских генералов. Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал от инфантерии Н.В. Рузский так объяснял в приказе большие потери: «В боях с 13 по 26 сентября наша пехота понесла потери, не соответствующие по своим размерам тем силам противника, которые действовали против нас. Одна из причин чрезмерно больших потерь в пехоте заключается в том, что наступление ведется в ротах густыми цепями и даже кучами. Напомнить войскам, что при современном оружии наступление с одной стрелковой позиции на другую должно производиться под действительным огнем перебежками целыми взводами и отделениями или звеньями и одиночными людьми с накапливанием взводов на новых стрелковых позициях. Другая причина чрезмерных потерь заключается в излишнем насаивании ротных и батальонных резервов. Предложить строевым начальникам

⁴⁰ Павлов А.Ю. Русский экспедиционный корпус в Салониках // ВИЖ. 2001. № 9. С. 56—61; Дашков Ю.Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах. 1916—1918. Париж: Союз офицеров – участников войны на Французском фронте, 1933; Мурмелон Памяти Русского экспедиционного корпуса на Западном фронте в 1916—1918 гг. // <http://maxime-and-co.com/mougmelon/>; Чиняков М.К. Русские войска во Франции в годы Первой мировой войны (1916—1918): формирование, командный состав, участие в боевых действиях, военный быт: Авт. дис... канд. ист. наук. М.: МПГУ, 2006.

напомнить людям главные основания действий пехоты, изложенные в Наставлении для действий пехоты в бою 1914 года. Приостановка наступления дает полную возможность к этому».

Но и через год войны ничего не изменилось. 5/18 июня 1915 г. командующий 8-й армией А.А. Брусилов приказывал атаковать не только густыми цепями, а колоннами, и чтобы лучше шли, сзади «иметь особо надежных людей и пулеметы, чтобы если понадобится, заставить идти вперед и слабодушных».

Подобное пренебрежение солдатскими жизнями сохранилось у русского командования вплоть до конца войны и во многом предопределило революцию 1917 года. Н.Н. Головин цитирует записку, поданную императору в ноябре 1916 года 28 членами Государственной думы и Государственного совета, входившими в состав Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства, и ответ на записку генералов Брусилова и Рузского. Авторы записки указывали, что «принцип бережливости людской жизни не был в должной мере воспринят нашей армией и не был в ней достаточно осуществлен. Многие офицеры не берегли себя; не берегли их, а вместе с тем и армию, и высшие начальники. В армиях прочно привился иной взгляд, а именно, что при слабости наших технических сил мы должны пробивать себе путь преимущественно ценою человеческой крови. В результате в то время как у наших союзников размеры ежемесячных потерь их армий постепенно и неуклонно сокращаются, уменьшившись во Франции по сравнению с начальными месяцами войны почти вдвое, у нас они остаются неизменными и даже имеют склонность к увеличению». Во избежание этого, по мнению членов Совещания, подписавших записку, необходимо внушить всем начальствующим лицам, что легкое расходование людской жизни независимо от чисто гуманитарных соображений вообще недопустимо, ибо наш человеческий запас далеко не неистощим. Это необходимо, по мнению авторов записки, «не только для сохранения боевой мощи нашей армии до победоносного окончания войны, но и для обеспечения работы тыла, при дезорганизации которого потребности армии невозможно будет удовлетворить. Широкое развитие и применение различных предохранительных средств, как то: касок, наплечников, более усовершенствованных укреплений и окопов, – вот к чему мы должны ныне прибегнуть, а в основу всех тактических мероприятий должно быть положено стремление заменить энергию, заключающуюся в человеческой крови, силою свинца, стали и взрывчатых веществ».

Члены Совещания по обороне предложили для сохранения боеспособности армии «бережливое расходование человеческого материала в боях при терпеливом ожидании дальнейшего увеличения наших технических средств для нанесения врагу окончательного удара».

Генерал Брусилов, главнокомандующий армиями Юго-Западного фронта, в ответе на записку написал:

«Наименее понятным считаю пункт, в котором выражено пожелание бережливого расходования человеческого материала в боях при терпеливом ожидании дальнейшего увеличения наших технических средств для нанесения врагу окончательного удара. Устроить наступление без потерь можно только на маневрах; зря никаких предприятий и теперь не делается, и противник несет столь же тяжелые потери, как и мы... Что касается до технических средств, то мы пользуемся теми, которые у нас есть; чем их более, тем более гарантирован успех; но чтобы разгромить врага или отбиться от него, неминуемо потери будут, притом – значительные».

Генерал Рузский, главнокомандующий армиями Северного фронта, в своем ответе подчеркнул, что война требует жертв и всякий в этом вопросе нажим на начальников может привести к угашению той инициативы и порыва, которые у них еще остались, а при трудности быть уверенным, что с продолжением войны мы превзойдем своих противников в техническом отношении, бережливость эта может привести лишь к очень невыгодным результатам.

Н.Н. Головин так оценил ситуацию со сбережением солдатских жизней: «Ответы генералов Брусилова и Рузского показывают, что они забыли заветы Петра Великого, требовавшего от своих генералов, чтобы они одерживали победы «малой кровью». Но, с другой стороны,

они также подтверждают то, что бедность нашей армии в «технике» вынуждала ее проливать лишние потоки крови»⁴¹.

Тут надо оговориться, что Петр Великий тоже в сражениях клал значительно больше солдат, чем шведы⁴², но соотношение потерь с немцами стало особенно трагическим для императорской армии именно в Первую мировую войну.

Русское командование пыталось бороться и с большим количеством добровольно сдавшихся в плен. Так, в приказе по 2-й армии генерала от кавалерии С.М. Шейдемана от 10/23 октября 1914 года, предвосхищавшем многие драконовские советские приказы времен Великой Отечественной войны, говорилось: «Предписываю начальствующим лицам разъяснять всем чинам армии статьи закона. Предписываю подтвердить им, что все сдавшиеся в плен, какого они ни были бы чина и звания, будут по окончании войны преданы суду и с ними будет поступлено так, как велит закон. . . Требую сверх того, чтобы о всяком сдавшемся в плен было объявлено в приказе по части с изложением обстоятельств этого тяжкого преступления, это упростит впоследствии разбор их дела на суде. О сдавшихся в плен немедленно сообщать на родину, чтобы знали родные о позорном их поступке и чтобы выдача пособия семействам сдавшихся была бы немедленно прекращена. Приказываю также всякому начальнику, усмотревшему сдачу наших войск, не ожидая никаких указаний, немедленно открывать по сдавшимся огонь оружейный, пулеметный и ружейный».

Командующий 8-й армией генерал от кавалерии А.А. Брусилов, обращаясь к командиру 8-го армейского корпуса генералу от инфантерии Н.А. Орлову, даже призывал войска учиться у «германца», имея в виду очень небольшое число взятых в плен солдат германской армии: «Последнее время замечаются печальные позорные явления: в плен попадают нераненые нижние чины. Дело офицеров воспитывать нижних чинов, внушать им, что сдача в плен здоровым – это бесчестно, позорно, такие люди клятвопреступники, так как целовали крест драться до последней капли крови. Требую это настойчиво приводить в сознание нижних чинов. В этом случае нужно подражать не австрийцам, а германцам»⁴³. Но все же относительно добровольной сдачи в плен русские войска вплоть до конца Первой мировой войны остались ближе к австро-венгерской, чем к германской армии.

Достоверных данных о потерях мирного населения Российской империи в результате боевых действий, а также вследствие избыточной смертности в годы войны от болезней нет.

Во время войны российские власти выселили из прифронтовой полосы российских подданных немецкого происхождения, которых рассматривали как потенциальных шпионов и резерв для пополнения неприятельских армий. Всего в России перед войной проживало около 2,1 млн немцев, в том числе около 1 млн – в пределах будущего театра боевых действий. Все немецкое население владело примерно 12 млн га земли, которые были обработаны гораздо лучше, чем земли русских, белорусских и украинских крестьян. Грамотных среди них было также в 5—6 раз больше, чем среди восточнославянского населения. Земли колонистов были конфискованы, что катастрофически сказалось на товарном сельскохозяйственном производстве, поскольку «на земли, секвестрированные решением Особого совещания 25 июня 1915 г., было много охотников, но обрабатывать ее оказалось некому». Еще хуже было то, что перевозки сотен тысяч интернированных во внутренние губернии во многом парализовали железнодорожный транспорт. Наштаверх М.В. Алексеев 4 ноября 1915 года телеграфировал главнокомандующим Северо-Западного и Юго-Западного фронтов: «Производившееся в августе и сентябре выселение мирного населения и последовавшая затем перевозка его в глубь империи совершенно расстроили железнодорожный транспорт. . . Это расстройство до сего времени отража-

---

⁴¹ Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Т. 1. С. 175—176.

⁴² См., например: Красиков В.А. Северная война, или Блицкриг по-русски. М.: ОЛМА-медиагрупп, 2010. С. 96—97.

⁴³ Цит. по: Нелитович С.Г. Ладья Харона.

ется на подвозе снабжений армиям... Настоятельно прошу воздержаться... от подъема населения с места»⁴⁴.

По мнению С.Г. Нелиповича, экономические санкции, предпринятые против российских немцев, «привели широкие слои населения к осознанию возможности лишения собственности под любым предлогом – национальной принадлежности, веры, происхождения, общественного положения. Депортация немцев переполнила центральные и восточные губернии России безработными людьми, лишенными средств к существованию, привела к кризису в транспортной и продовольственной областях. Перечисленные факторы не могли не сказаться на социальной атмосфере многонационального государства, правители которого сами подрывали его самую важную опору»⁴⁵. Можно добавить, что транспортному коллапсу начала 1917 года во многом способствовали перевозки во второй половине 1916 года более 400 тыс. австрийских и германских военнопленных и десятков тысяч интернированных.

Смертность среди депортированных немецких колонистов, лишенных средств к существованию, несомненно, была повышенной по сравнению с довоенным временем, но какой-либо статистики на этот счет пока не опубликовано. Также десятки тысяч российских мирных граждан могли стать жертвами боевых действий, особенно в период с мая по октябрь 1915 года и в период немецких наступательных операций 1917 года, когда значительная часть территории Российской империи стала театром боевых действий. Однако никакой статистики на этот счет до сих пор нет. Неизвестно, была ли повышенная смертность от голода и болезней в период Первой мировой войны среди мирного населения Российской империи, не подвергшегося депортации.

---

⁴⁴ *Нелипович С.Г.* Генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить и без нежностей...» // ВИЖ. 1997. № 1. С. 50.

⁴⁵ *Нелипович С.Г.* Генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить и без нежностей...» // ВИЖ. 1997. № 1. С. 52.

Потери Германии

Потери германских вооруженных сил в Первой мировой войне составили 2 036 897 убитых и умерших, в том числе в сухопутной армии – 1 900 876 человек, на флоте – 34 836 человек, в колониальных войсках – 1135 человек и еще примерно 100 тыс. погибших из числа пропавших без вести. Если добавить сюда еще, согласно британской оценке, примерно 14 тыс. призывников-африканцев, то общее число погибших увеличится до 2 050 897. К 1 августа 1918 года погибло и умерло 1 202 042 германских военнослужащих⁴⁶.

На Восточном фронте (в России и Румынии) Германия с начала войны и до 1 августа 1918 года потеряла 173 800 убитыми, 143 318 пропавшими без вести, 3907 умершими от болезней, 1 151 153 ранеными и 4 240 576 больными. 675 немцев были отравлены газами, из них серьезное лечение с эвакуацией в госпиталь потребовалось только 344 солдатам и офицерам, но никто не умер⁴⁷. В марте – ноябре 1918 года из русского и румынского плена было возвращено 101 тыс. германских военнопленных⁴⁸.

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», германские вооруженные силы потеряли 1 808 555 убитыми и погибшими, включая 55 006 умерших в плену, 4 248 158 ранеными и 1 152 800 пленными. Потери мирного населения от голода, эпидемий и боевых действий оцениваются в 750 тыс. человек, а общее число мобилизованных – 13,25 млн человек⁴⁹.

Согласно официальным германским данным, к 1 ноября 1918 года потери германских вооруженных сил составили 1,6 млн убитыми и умершими, 203 тыс. пропавшими без вести, 618 тыс. пленными и 4064 тыс. ранеными. В это время страны Антанты оценивали совокупное число германских пленных на Западном фронте в 774 тыс. человек. Согласно данным полуофициального Бюро Вольфа в Берлине от 17 апреля 1919 года, германские потери составили 1 676 696 убитыми, 373 778 пропавшими без вести, 4 207 028 ранеными и 617 922 пленными.

Согласно данным от 6 января 1920 года, приводимым социалистической газетой «Форвертс», потери германской армии составили 62 693 офицера и 1 655 553 солдата убитыми, 116 015 офицеров и 4 118 092 солдата ранеными, 23 104 офицера и 1 050 515 солдат пленными и пропавшими без вести. Кроме того, потери германского флота составили 78 342 человека, включая 24 112 убитыми.

Официальные цифры потерь германской армии и флота 1922 года составляли 55 181 офицер и 1 753 364 солдата убитыми и 98 565 офицеров и 4 148 578 солдат ранеными. Кроме того, потери германских колониальных войск из числа коренного населения оценивались в 14 тыс. убитых⁵⁰.

Следует иметь в виду, что при отступлении в 1918 году была утрачена значительная часть документов госпиталей во Франции, Бельгии и Германии, поэтому первоначальные оценки германских потерь грешили недоучетом, в том числе за счет умерших от ран и болезней⁵¹.

По годам германские потери распределяются следующим образом⁵²:

---

⁴⁶ Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministerium S. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer (deutsches Feld- und Besatzungsheer), im Weltkriege 1914—1918. Bd. 3, Sec 1. Berlin, 1934. S. 7—14; The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 355.

⁴⁷ Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministerium S. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Taf. 146.

⁴⁸ Braendstroem E. Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914—1920. Berlin, 1927. S. 235.

⁴⁹ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC—CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273,

⁵⁰ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 355—356.

⁵¹ Ibid. P. 358.

⁵² Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministerium S. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3. Berlin, 1934. S. 151

Годы	Западный фронт			Восточный фронт		
	Погибло	Пропало без вести	Всего	Погибло	Пропало без вести	Всего
1914–1915	160,9	170,0	330,9	72,0	68,4	140,4
1915–1916	114,1	96,3	210,4	56,0	36,0	92,0
1916–1917	134,1	181,6	315,7	37,0	36,4	73,4
1917–1918	181,8	175,3	357,1	8,8	2,5	11,3
Всего	590,9	623,2	1214,1	173,8	143,3	317,1

Таблица 4. Безвозвратные потери германской армии по фронтам и по годам войны⁵³ (в тыс. человек)

Имеются данные о потерях германской сухопутной армии в отдельных операциях и сражениях. В Восточнопрусской операции в августе – сентябре 1914 года немцы потеряли 3847 убитыми, 6965 пропавшими без вести, 20 376 ранеными и 23 168 больными. В Варшавско – Ивангородской операции в сентябре – октябре 1914 года потери составили 2075 убитыми, 3075 пропавшими без вести, 11 137 ранеными и 19 965 больными. В Лодзинской операции в ноябре 1914 года немцы потеряли 4658 убитыми, 10 100 пропавшими без вести, 20 314 ранеными и 20 747 больными⁵⁴. В Августовской операции (боях на Мазурских озерах) в феврале 1915 года немецкие потери составили 1385 убитыми, 938 пропавшими без вести, 9560 ранеными и 10 627 больными. А в 1-м сражении под Праснышем в феврале 1915 года германские потери составили 1750 убитыми, 2959 пропавшими без вести, 9923 ранеными и 13 204 больными. Во время Горлицкого прорыва в мае 1915 года немцы потеряли 2634 убитыми, 1067 пропавшими без вести, 11 470 ранеными и 1353 больными. В Шавельской операции в июле 1915 года немецкие потери составили 2609 убитыми, 1971 пропавшим без вести, 12 218 ранеными и 19 939 больными. Во 2-й Праснышской операции, называемой также Наревским прорывом, в июле 1915 года германские армии потеряли 6213 убитыми, 1780 пропавшими без вести, 31 633 ранеными и 22 501 больными. В Красновостовском сражении в июле 1915 года германские войска потеряли 6082 убитыми, 2185 пропавшими без вести, 28 461 ранеными и 24 888 больными. В ходе преследования русских войск в августе 1915 года, называемого также Бугской операцией, немцы потеряли 19 236 убитыми, 4633 пропавшими без вести, 101 705 ранеными и 116 003 больными⁵⁵. Сдерживание русского наступления под Барановичами в июле 1916 года стоило германским войскам 1156 убитых, 1020 пропавших без вести и 5274 раненых⁵⁶. Потери германской 9-й армии в операциях против Румынии составили 7632 погибшими и пропавшими без вести и 66 962 ранеными и больными⁵⁷. Потери германских войск во время взятия Риги и захвата Моонзундских островов в сентябре – октябре 1917 года составили 1259 убитыми и пропавшими без вести, 3919 ранеными и 4810 больными⁵⁸.

(Цит. по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 150).

⁵³ Год войны начинается 1 августа и заканчивается 31 июля следующего года. В Восточный фронт включены также потери Германии на Балканах, в Румынии и в Италии.

⁵⁴ Ibid. Bd. 2. Berlin, 1938. S. 477, 495, 550—552 (Подсчет сделан: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов // ВИЖ. 2000. № 5. С. 48, табл. 1).

⁵⁵ Heeres-Sanitaetsinspektion im ReichskriegsministeriumS. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 2. S. 477, 495, 550—552 (Подсчет сделан: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 49, табл. 2).

⁵⁶ Schlachten des Weltkrieges 1914—1918. Bd. 9. Oldenburg, 1927. Bd. 9. S. 59 (Подсчет сделан: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁵⁷ Heeres-Sanitaetsinspektion im ReichskriegsministeriumS. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 2. S. 694 (Подсчет сделан: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁵⁸ Ibid. Bd. 2. S. 714 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

В 1914 году потери германских войск на Восточном фронте составили 19 835 убитыми, 30 195 пропавшими без вести, 99 338 ранеными и 145 039 больными⁵⁹. Поскольку в январе 1915 года в российском плену находилось 18,5 тыс. германских военнослужащих, а также лиц призывного возраста, интернированных во время оккупации русскими войсками части территории Восточной Пруссии, как минимум, 11,7 тыс. пропавших без вести должны быть отнесены к числу погибших⁶⁰. В 1915 году германские потери на Восточном фронте составили 92 131 убитыми, 55 634 пропавшими без вести, 515 525 ранеными и 1 220 440 больными⁶¹. Столь резкий рост числа больных – в 8,4 раза – был вызван как в 2,4 раза большей продолжительностью боевых действий, так и тем, что в 1915 году основные усилия Германии были перенесены на Восточный фронт, и в это время численность германских войск на Востоке составляла максимум за всю войну. Поэтому и вероятность заболеть на Восточном фронте для немецких солдат в 1915 году была наибольшей за всю войну. С учетом разницы в продолжительности кампаний 1914 и 1915 годов реальный рост заболеваемости составил 3,5 раза, что было меньше, чем рост численности германских войск на Востоке в 1915 году. Она увеличилась с января по сентябрь с 607 568 до 1 225 747 человек, т. е. в 2,02 раза⁶². Вероятно, удельный рост заболеваемости в германской армии на Востоке в 1,7 раза был вызван тем, что половину войск в 1915 году составляли дивизии, прежде сражавшиеся на Западном фронте и не привычные к русскому климату, что и вызвало повышенную заболеваемость. Число раненых возросло в 5,2 раза, что, с учетом сравнительной продолжительности кампаний 1914 и 1915 годов, показывает рост интенсивности боевых действий только в 2,2 раза, что почти соответствует росту численности немецких войск.

В 1916 году численность германских войск на Востоке увеличилась с января по декабрь с 1 328 893 до 1 806 705 человек⁶³. Их потери за 1916 год составили 40 694 убитыми, 44 152 пропавшими без вести, 298 629 ранеными и 1 290 225 больными⁶⁴.

На протяжении 1917 года численность германских войск на русском фронте и в Румынии сократилась с 1 877 552 до 1 586 424 человек⁶⁵. В 1917 году германские войска на Востоке потеряли 19 849 погибшими, 13 190 пропавшими без вести, 218 274 ранеными и 515 469 больными⁶⁶. С 1 ноября 1917 до 1 августа 1918 года численность германских войск на Восточном фронте уменьшилась с 1 288 038 до 589 995 человек⁶⁷. Потери германской армии на Восточном фронте в 1918 году составили 844 убитыми, 147 пропавшими без вести, 32 577 ранеными и 338 904 больными⁶⁸.

Общее число погибших в плену военнослужащих Германия официально оценила в 55 889 человек⁶⁹. Из этого числа на Западный фронт приходится около 40,4 тыс. умерших военнопленных. Во Франции и Бельгии в годы войны находилось 414 157 немецких пленников, из которых умерло 24 229 человек, в Англии – 328 354 (умерло 9939 человек), в США – 49 560 (умер 951 человек)⁷⁰. Тогда на Западе общее число германских пленников можно оценить в 792,1 тыс.

⁵⁹ Ibid. Bd. 3. Taf. 147.

⁶⁰ *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 49—50.

⁶¹ Heeres-Sanitaetsinspektion im Reichskriegsministerium S. Sanitaetsbericht über das deutsche Heer. Bd. 3, Taf. 147—148 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 50).

⁶² Ibid. Bd. 3. Taf. 11 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).

⁶³ Ibid. Bd. 3. Taf. 11 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁶⁴ Ibid. Bd. 3. Taf. 148, 149 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁶⁵ Ibid. Bd. 3. Taf. 11 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁶⁶ Ibid. Bd. 3. Taf. 149, 150 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

⁶⁷ Ibid. Bd. 3. Taf. 11 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).

⁶⁸ Ibid. Bd. 3. Taf. 150 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).

⁶⁹ *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. С. 325.

⁷⁰ *Wirtschaft und Statistik.* Berlin, 1923. S. 127 (Цит. по: *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. С. 324).

человек, что на 168,9 тыс. превышает общее число пропавших без вести на Западном фронте в рядах германской сухопутной армии до 1 августа 1918 года. Разница слишком велика, даже если в это число включены пленные из состава флота и плененные за пределами Западного фронта. Вероятно, она образовалась главным образом за счет пленных, захваченных в период между 1 августа и 11 ноября 1918 года (на этот период приходится, в частности, почти все пленные, захваченные американскими войсками), а также, в меньшей мере, за счет пленных из состава флота и гражданских пленных. Если предположить, что доля погибших среди германских пропавших без вести на Западном фронте была примерно такой же, как и на Восточном фронте до 1 августа 1918 года, то общее число германских пленных, захваченных англичанами, французами, американцами и бельгийцами до этой даты, можно оценить в 429,7 тыс. человек, а общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте германских военнослужащих из числа пропавших без вести – в 193,5 тыс. человек. В этом случае общее число германских пленных, захваченных силами Антанты на Западном фронте в период с 1 августа по 10 ноября, исключая пленных военных моряков и пленных на других театрах боевых действий, можно оценить в 346 тыс. человек.

Эта цифра не сильно отличается от оценок числа германских пленных в период после 1 августа 1918 года, сделанных союзными штабами по горячим следам. Так, согласно британской оценке, в период последнего наступления союзников на Западном фронте с 18 июля по 11 ноября 1918 года было взято пленных британской армией около 200 тыс., французской – 135 720, американской – 43 300 и бельгийской – 14 500⁷¹, что в сумме дает 393,5 тыс. пленных. Вполне можно допустить, что 47,5 тыс. из них были захвачены в период с 18 по 31 июля 1918 года.

Общее число германских пленных на Западе из состава армии мы оцениваем в 775,7 тыс. человек.

Общее же число убитых и умерших от ран германских военнослужащих на Западном фронте в период до 1 августа 1918 года можно оценить в 784,4 тыс. человек. В период с 1 августа 1917 года до 1 августа 1918 года общее число убитых и умерших от ран составило, с учетом убитых из числа пропавших без вести, около 236,2 тыс. человек, или в среднем около 19,7 тыс. человек в месяц. Если предположить, что такой же уровень потерь убитыми и умершими от ран сохранился до конца войны, то потери убитыми и умершими от ран в период с 1 августа по 11 ноября 1918 года можно оценить в 65,4 тыс. человек. Возможно, эта оценка несколько завышена, поскольку в этот период немцы уже не отступали и основные потери несли пленными, а интенсивность боев постоянно падала. Общее число убитых и умерших от ран на Западном фронте за всю войну можно оценить в 849,8 тыс. человек, а общее число убитых и умерших от ран на всех театрах – в 1068,8 тыс. человек.

К 2 сентября 1919 года на Западном фронте британские войска захватили 319 138 военнослужащих германской армии, включая 7260 офицеров. На других фронтах было пленено 9968 военнослужащих германской сухопутной армии, включая 540 офицеров. Из состава германского флота было пленено к тому времени 6410 моряков, включая 411 офицеров. Сюда входят 2911 германских военных моряков, включая 201 офицера, которые были интернированы на территории Соединенного Королевства в июле 1919 года, после потопления германского флота в Скапа-Флоу. Тогда же некоторое число германских военных моряков было интернировано в других местах.

На 20 января 1919 года в Англии и других странах Британской империи насчитывалось 339 470 германских пленных. В это число входят: 306 593 германских военнопленных из состава сухопутной армии, включая 6812 офицеров; 2271 человек из состава германского флота, включая 139 офицеров; 30 606 интернированных гражданских пленных, включая жен-

⁷¹ Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 757.

щин и детей. Позднейшие подсчеты, проведенные между январем 1919 года и январем 1922 года, увеличили общее число германских пленных на начало 1919 года до 343 512 человек⁷².

Увеличение общего числа германских пленных на 4042 человека должно быть отнесено почти исключительно на счет военнопленных из состава сухопутной армии. Вероятно, увеличение произошло за счет пленных инвалидов, репатриированных в порядке обмена еще в ходе войны.

Все германские пленные в британском плену географически распределялись следующим образом:

Соединенное Королевство – 122 121

Франция – 199 840

Египет и Кипр – 7821

Мальта – 1301

Салоники – 20

Месопотамия – 11

Индия – 1941

Африка – 3649

Канада – 1767

Австралия – 4402

Новая Зеландия – 429

Вест-Индия – 210

По официальным британским данным, в британском плену умерло 9467 германских военнослужащих, включая 320 офицеров армии, 8 офицеров флота и 118 рядовых матросов. Кроме того, в британском плену умерло 724 гражданских лица – подданных Германии⁷³.

По заявлению Германского национального бюро здравоохранения, сделанному в декабре 1918 года, к этому времени от последствий блокады умерли 763 тыс. мирных жителей⁷⁴. Некоторое число немцев могло умереть от последствий блокады в первой половине 1919 года, поскольку блокада была снята только после подписания Версальского мирного договора. Вместе с тем, приведенная выше оценка в 763 тыс. умерших мирных жителей, основанная на оценке избыточной смертности гражданского населения в годы войны, не может быть точной из-за изменения послевоенных границ и миграций населения. 720 мирных жителей Германии стали жертвами бомбардировок с воздуха⁷⁵.

Значительное число германских подданных из числа гражданских лиц было интернировано с началом войны. Кроме того, российские войска во время вторжения в Восточную Пруссию захватывали гражданских лиц призывного возраста и объявляли их военнопленными. По немецким данным, в уезде Ортельсбурга было убито 130 мирных жителей и 200 – депортировано, в уезде Лыка – 133 убитых, 21 раненый и 1204 депортированных. В семи уездах административного округа Алленштайна 707 человек погибли и 2713 были депортированы. Всего погибло около 1500 мирных граждан и было депортировано около 10 000 жителей. В их числе в августе – сентябре 1914 г. обе русские армии задержали 581 военнообязанного. Только в первой половине ноября в 10-й русской армии было отправлено в тылы 515 человек разных полов и возрастов⁷⁶. По оценке С.Г. Нелиповича, русскими войсками было расстреляно 1620 мир-

⁷² Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 630—631.

⁷³ Ibid. P. 634—635.

⁷⁴ Vincent C.P. The Politics of Hunger: Allied Blockade of Germany, 1915—1919. Ohio University Press, 1985. (Цит. по: Raico, R. The Blockade and Attempted Starvation of Germany // Review of Austrian Economics, Vol. 3, № 1).

⁷⁵ The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 678.

⁷⁶ Пахалюк К. Русский оккупационный режим в Восточной Пруссии 1914—1915 гг. // Рейтар. 2009. № 43 (текст статьи см.: http://www.historyclub.by/index.php?option=com_content&task=view&id=291&Itemid=77); Нелипович С.Г. Население оккупированных территорий рассматривалось как резерв противника. Интернирование части жителей Восточной Пруссии, Гали-

ных жителей Восточной Пруссии. Поскольку в Восточной Пруссии против русских войск шла довольно интенсивная партизанская война, расстреляны были главным образом люди, уличенные или заподозренные в нападениях на русские войска и в шпионаже. Общее же число пострадавших мирных жителей Восточной Пруссии оценивается С.Г. Нелиповичем вслед за официальной германской историей Первой мировой войны в 19 тыс. человек, в том числе 433 раненых, 10 тысяч угнанных в Россию, 1620 расстрелянных и около 7 тыс. лишившихся имущества⁷⁷.

Интернирование германских и австрийских подданных на территории Российской империи началось с первых дней войны. Так, в Киеве в сентябре 1914 года под открытым небом расположилось около 4 тыс. немцев, в основном – женщин, стариков и детей. Из прибывшей в Витебск партии интернированных только 61 человек был военнообязанным, а остальные 677 – это женщины, дети и мужчины непризывных возрастов. Из Белостокского уезда было депортировано 2053 германских подданных, включая 609 детей. Военнообязанных же, которых подвергли аресту, среди них было только 473. В этих двух партиях доля военнообязанных в среднем составляет 19,1 %. Однако учитывая, что здесь приведены крайние случаи, призванные иллюстрировать максимальное число невоеннообязанных в партиях интернированных, мы предполагаем, что реальное число тех, кого объявили военнообязанными, среди интернированных германских подданных составляло около половины. Из Петроградской губернии к началу 1915 года было выселено около 10 тыс. германских и австрийских подданных, а к концу февраля 1915 года число депортированных из Петроградской губернии увеличилось до 13 тыс., и в столице осталось лишь 139 «неприятельских подданных». Из Варшавы к июню 1915 года было выселено 4188 «неприятельских подданных», а из Гродненской губернии – 1922 человека. 25 июля 1915 года последние 440 «неприятельских подданных» покинули Лифляндскую и Эстляндскую губернии.

В 1914 году во внутренние губернии империи (Поволжье, Урал, Сибирь, северные губернии) было депортировано 68 тыс. интернированных, в том числе до 20 тыс. славян. В оставшиеся 48 тыс. наверняка входят большинство из 10 тыс., интернированных из Восточной Пруссии. Депортации происходили также из Польши, Белоруссии, Прибалтики и Восточной Галиции. В 1915 году число депортированных, прежде всего за счет Польши, Прибалтики и Восточной Галиции, возросло до 134 тыс. человек. В 1916 году было депортировано 41 278 «неприятельских подданных», главным образом из австрийской Восточной Галиции и Буковины, а также из вновь занятой русскими войсками Волыни. В 1917 году было перевезено еще 11 511 «неприятельских подданных». Интересно, что разница в числе австрийских пленных, захваченных во второй половине 1916 года, по австрийским данным о числе пропавших без вести (377,8 тыс. человек) и по русским данным о числе пленных (417,9 тыс.)⁷⁸, составляет 40,2 тыс. человек, т. е. почти равна числу интернированных, перевезенных в 1916 году. Скорее всего почти вся эта разница падает на интернированных во второй половине 1916 года подданных Австро-Венгрии. Часть этих интернированных могли быть перевезены во внутренние губернии также в начале 1917 года. Также подавляющее большинство интернированных, перевезенных в 1917 году, падает на австро-венгерских подданных, захваченных во время летнего наступления русского Юго-Западного фронта. До конца 1915 года на основе взаимного обмена из России было

ции и Буковины в 1914—1915 гг. // ВИЖ. 2002. № 2. С. 60—69. Существует и более высокая оценка интернированных в Восточной Пруссии – 11 000 человек (Советская Сибирская Энциклопедия (далее: ССЭ). Т. 1. Новосибирск: Сиб. краевое изд-во, 1929. Стб. 520).

⁷⁷ Нелипович С.Г. Восточнопрусская операция 4(17) августа – 2(15) сентября 1914 года. С. 138.

⁷⁸ Нелипович С.Г. Брусиловский прорыв. Наступление Юго-Западного фронта в кампанию 1916 года. С. 41, 45; Мерников А.Г., Спектор А.А. Всемирная история войн. Минск: Харвест, 2005. С. 430.

выслано примерно 7 тыс. подданных Германии и Австро-Венгрии. После Брестского мира и до ноября 1918 года Россию покинули еще примерно 7 тыс. интернированных⁷⁹.

Можно предположить, что в 1914 и в 1915 годах число интернированных, перевезенных во внутренние губернии, примерно поровну распределялось между подданными Австро-Венгрии и Германии, а в 1916 и 1917 годах перевозили главным образом подданных Австро-Венгрии. Из числа примерно 14 тыс. интернированных, покинувших Россию до ноября 1918 года, австро-венгерских и германских подданных было примерно поровну. Тогда общее число интернированных подданных Германии, оставшихся в России к ноябрю 1918 года, без вычета умерших, можно оценить в 94 тыс. человек, а число интернированных подданных Австро-Венгрии, тоже без учета умерших, – в 146,8 тыс. человек. Общее же число их вместе с возвращенными до ноября 1918 года составило соответственно 101 тыс. и 153,8 тыс. человек. В то же время, в российском плену числилось 1737 тыс. австро-венгерских и 177 104 германских пленных, причем из числа последних, по германской оценке, умерло 15 542 человека. В то же время, по данным русского Генштаба, в плену умерло только 4575 немецких военнослужащих⁸⁰. Вероятно, разницу в 9967 человек можно отнести к умершим из числа гражданских интернированных, а также к 2537 германских пленным, умершим на территории Румынии⁸¹. Известно, что летом 1920 года в Сибири все еще оставалось около 20 тыс. бывших германских военнопленных⁸². 101 тыс. военнопленных и интернированных были репатриированы в Германию до ноября 1918 года из России и Румынии. Тогда общее число умерших германских военнопленных надо уменьшить на 7430 человек, с 55 889 до 48 459 человек, если предположить, что на Западе почти не было умерших из числа гражданских интернированных. Всего же на Восточном фронте до 1 августа 1918 года пропало без вести 143,3 тыс. человек. Это на 33,8 тыс. человек меньше, чем общее число зарегистрированных в России германских пленных. Но, кроме того, какая-то часть из пропавших без вести немцев на Восточном фронте в действительности погибла в бою. Несомненно, русское командование зачислило в военнопленные 10 тыс. человек, вывезенных из Восточной Пруссии, а также всех интернированных на территории Российской империи германских подданных, которые были признаны военнообязанными. По оценке С.Г. Нелиповича, к январю 1915 года в русском плену находилось 18,5 тыс. германских военнопленных, включая лиц, интернированных в Восточной Пруссии. С учетом того, что германские войска на Востоке к тому времени потеряли 30 195 пропавшими без вести, как минимум, 12 тыс. человек из числа пропавших без вести должны быть отнесены к убитым⁸³. Однако к тому времени практически все 10 тыс. восточнопруссских интернированных уже были в русских лагерях. Тогда общее число погибших германских солдат из числа пропавших без вести на Восточном фронте до конца 1914 года следует оценить в 21,7 тыс. человек. Скорее всего среди перевезенных в 1914 и 1915 годах во внутренние округа интернированных в России «неприятельских подданных» не менее двух третей приходилось на германских подданных. Тогда общее число интернированных германских подданных, включая немцев из Восточной Пруссии, составит около 48,7 тыс. в 1914 году и около 89,3 тыс. в 1915 году. Общее число военнообязанных среди них можно оценить в 69 тыс. человек. С добавлением 10 тыс. интернированных жителей Восточной Пруссии общее число гражданских лиц из числа германских подданных, зачисленных в военнопленные, можно оценить в 79 тыс. человек. Общее число собственно военнопленных германской армии в России можно оценить в 98,1 тыс. человек. А число убитых в бою германских военнослужащих из числа пропавших без

⁷⁹ *Нелипович С.Г.* Репрессии против подданных «центральных держав» // ВИЖ. 1996. № 6. С. 32—42.

⁸⁰ *Урланис Б.Ц.* Войны и народонаселение Европы. С. 322, 324, 325.

⁸¹ Там же.

⁸² *Кривогуз И.М.* Германские военнопленные-интернационалисты в России в 1917—1920 гг. // Ноябрьская революция в Германии. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 361.

⁸³ *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 49—50.

вести на Востоке можно оценить в 45,2 тыс. человек. Общее же число убитых и умерших от ран германских военнослужащих на Восточном фронте можно оценить в 219 тыс. человек.

Сходная оценка числа немецких военнопленных в России была сделана 5 января 1918 года в Германии. В этот день директор военного ведомства Пруссии генерал Фридрих, выступая на заседании бюджетного комитета германского рейхстага, сообщил, что в России находятся 100 тысяч немецких военнопленных, среди них 1800 офицеров, а также 1,6 млн австрийских военнопленных⁸⁴. В Германию к ноябрю 1918 года вернулось 101 тыс. пленных⁸⁵, но в это число входило не менее 7 тыс. гражданских интернированных. С учетом, вероятно, смертности среди германских военнопленных в 4575 человек, общее число вернувшихся военнослужащих должно было бы составить, если верна наша оценка, 93,5 тыс. Если же признать, что было возвращено не менее 7 тыс. интернированных, то число возвращенных германских военнопленных должно было составить 94 тыс. человек, что практически совпадает с нашей оценкой.

Общее число пропавших без вести военнослужащих Австро-Венгрии на Северном фронте оценивается в 1 194 147 человек⁸⁶. Это на 542,9 тыс. человек меньше, чем количество австрийских пленных, которое, по утверждению русского Генштаба, находилось в русском плену. Мы предполагаем, что в 1914 году на австро-венгерских подданных падала одна треть числа интернированных «неприятельских подданных», перевезенных во внутренние губернии, за вычетом интернированных жителей Восточной Пруссии, т. е. около 19,3 тыс. человек. В 1915 году мы оцениваем число интернированных подданных Австро-Венгрии в одну треть от общего числа интернированных «неприятельских подданных», перевезенных во внутренние губернии, т. е. примерно в 44,7 тыс. человек. Наконец, всех перевезенных во внутренние губернии в 1916 и 1917 годах «неприятельских подданных» – 52,8 тыс. человек мы считаем подданными Австро-Венгрии, причем, поскольку практически все они были захвачены на австро-венгерской территории, мы всех их считаем военнообязанными. Из интернированных в 1914 и 1915 годах мы условно считаем военнообязанными две трети, принимая во внимание, что большая их часть была захвачена на австро-венгерской территории. Тогда общее число военнопленных за счет интернированных подданных Австро-Венгрии могло быть увеличено на 95,5 тыс. человек. В сумме с пропавшими без вести на русском фронте австро-венгерскими военнослужащими это дает 1298,6 тыс. пленных. Остается разница в 438,6 тыс. человек. Она могла возникнуть как за счет недоучета числа пропавших без вести австрийской статистикой, так и, вполне возможно, за счет двойного счета в русских источниках и включения в состав австро-венгерских пленных части интернированных подданных России немецкого, чешского, словацкого, польского и еврейского происхождения (очевидно, речь может идти об интернированных в полосе действий Юго-Западного фронта). Не исключено, что численность австро-венгерских пленных, как самой многочисленной группы пленных, намеренно завышалась, чтобы при обмене пленных, для уравнивания с числом русских пленных, находящихся у Центральных держав, можно было включать еще не только интернированных австро-венгерских подданных, но и интернированных колонистов из числа русских подданных. И уж совсем фантастическим выглядит утверждение российского историка Н.В. Грекова, будто 104 146 солдат и офицеров Австро-Венгрии оказались в русском плену⁸⁷. Трудно себе представить, чтобы австро-венгерская статистика занизила общее число пропавших без вести в 1,8

⁸⁴ Lager, Front oder Heimat: deutsche Kriegsgefangene in Sowjetrußland 1917 bis 1920 / hrsg. von einem deutsch-russischen Redaktionskollegium unter Leitung von Inge Pardon und Waleri W. Shurawl'jow. München; New Providence; London; P., 1994. S. 28 (Цит. по: Шлейхер И.И. Военнопленные Первой мировой войны: проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях // Из прошлого Сибири. Вып. 4. Ч. 1. Новосибирск, 2001. С. 57).

⁸⁵ Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55.

⁸⁶ Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 2, Tab. 3. Bd. 4. Beilage 4; Bd. 6. Beilage 2; Bd. 7. Tab. 1 (Подсчет: Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55).

⁸⁷ Греков Н.В. Германские и австрийские пленные в Сибири (1914—1917) // Немцы. Россия. Сибирь: Сб. статей. Омск, 1997. С. 154. Автор статьи цитирует: ССЭ. Т. 1. Стб. 517.

раза. Кроме того, до ноября 1918 года на родину из России вернулось 725 тыс. пленных из состава армии Австро-Венгрии⁸⁸. И этот факт свидетельствует в пользу того, что официальные австрийские данные о числе пропавших без вести ближе к истине, чем официальные русские данные о числе австро-венгерских пленных. И даже с учетом смертности, в конце 1918 года в России никак не могло оставаться еще около 1 млн австро-венгерских военнопленных. Конечно, часть пленных не горели желанием репатрироваться в Австро-Венгрию. Это касалось прежде всего 50 тыс. чехов и словаков, вступивших в Чехословацкий корпус и репатрировавшихся только в 1920 году, уже в независимую Чехословакию. Также не хотели вновь оказаться под властью Дунайской монархии многие поляки, сербы, румыны. Их число могло составлять, вместе с чехами и словаками, тысяч 200—300, но никак не миллион, даже если добавить сюда почти 100 тыс. интернированных из числа австро-венгерских подданных.

По официальным данным русского Генштаба, к 1 сентября 1917 года в плену умерло 46 448 австро-венгерских военнопленных, причем в это число, возможно, включены гражданские лица⁸⁹. Однако австро-венгерские пленные умирали и после 1 сентября 1917 года, да и до этого срока, по некоторым данным, их умерло значительно больше. Так, из 14 тыс. военнопленных-венгров в 1915 году в Сретенске умерло 11 тыс., а в Шкотове под Владивостоком погибли 7 тыс. венгров из 9 тыс.⁹⁰. По данным «Сибирской Советской Энциклопедии», в Туркестане умерло 45 000 военнопленных, а за первые 10 месяцев войны в Омской области умерло 16 000 военнопленных⁹¹. Подавляющее большинство умерших пленных относились к австро-венгерской армии, однако, скорее всего, число умерших пленных в данных примерах завышено, поскольку «Сибирская Советская Энциклопедия» завышает общее число австро-венгерских военнопленных более чем в 1,5 раза. Также громадным преувеличением выглядит утверждение, будто из 500 тыс. находившихся в Сибири австро-венгерских военнопленных 375 тыс. умерли, главным образом, от оспы и тифа⁹².

Велика была смертность в лагерях в Туркестане. Так, в лагере для солдат близ села Троицкое в 22 верстах от Ташкента в 1915—1916 годах умерло 6150 пленных из 18 000⁹³.

Б.Ц. Урланис оценивает число умерших в русском плену военнослужащих австро-венгерской армии в 70 тыс. человек, никак не обосновывая данную цифру⁹⁴. Мы вынуждены констатировать, что сколько-нибудь точно определить число умерших в русском плену военнослужащих австро-венгерской армии, равно как и гражданских интернированных подданных Австро-Венгрии, в настоящий момент не представляется возможным. Оно, безусловно, существенно выше официальной российской цифры в 46 448 умерших, которая, вероятно, также включает себя и умерших интернированных из числа гражданских лиц. Даже если брать умерших только до конца Первой мировой войны, т. е. до ноября 1918 года, за 14 месяцев с начала сентября 1917 года могли умереть десятки тысяч пленных, особенно зимой 1917/18 г., еще до начала репатриации. К моменту окончания официальной репатриации в ноябре 1918 года в России еще оставалось около полумиллиона австро-венгерских военнопленных и интернированных, многие из которых вернулись на родину лишь в начале 20-х годов, а некоторые так и

⁸⁸ Нелипович С.Г. Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55.

⁸⁹ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 325.

⁹⁰ Венгерские интернационалисты в Великой Октябрьской социалистической революции. М.: Госполитиздат, 1959. С. 22 (Цит. по: Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 325, примеч. 2.).

⁹¹ ССЭ. Т. 1. Стб. 517.

⁹² The New York Times. 1920. 28 January.

⁹³ Киреева Ю.В. Условия содержания немецких и австро-венгерских военнопленных на территории Туркестанского военного округа (1914—1917 гг.) // Доклады академии военных наук. Военная история. № 5(23). Саратовский военный институт ВВ МВД РФ, 2006. С. 193.

⁹⁴ Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. С. 325.

остались жить в России. Оценить их совокупные потери в результате участия в Гражданской войне в России, а также от террора, голода и болезней не представляется возможным.

Число интернированных подданных Турции было значительно меньше, чем подданных Германии и Австро-Венгрии, – около 10 тысяч человек, и интернировали их преимущественно в районе Закавказья. Крупнейший лагерь на 5 тыс. человек был создан в районе Баку. Значительную часть среди интернированных турецких подданных составляли армяне. Их освободили по требованию армянской общественности только в 1915 году⁹⁵. Число же интернированных в 1915 году подданных Болгарии было ничтожно.

Сводных данных о смертности подданных Центральных держав, интернированных в России, равно как и о смертности интернированных этнических немцев – подданных России, нет. Есть лишь отдельные данные. Так, в ноябре 1914 года в Вятку было выслано 260 поляков – германских и австрийских подданных. 450 верст до мест отбывания ссылки им пришлось пройти в 26-градусный мороз и без горячей пищи. В результате 30 человек умерли, а двое покончили с собой⁹⁶.

В Усть-Сысольске (нынешнем Сыктывкаре) за 1914—1918 годы умерли 9 германских и 1 австрийская подданная, а также четверо их грудных детей, родившихся уже в ссылке и, возможно, прижитых от местных женщин. За 1919 год смертей иностранных подданных не зарегистрировано. Из 10 умерших взрослых интернированных 7 числятся военнообязанными, причем 2 из них – женщины (!). При этом 3 других германских подданных не показаны военнообязанными, хотя и являются лицами призывного возраста. По какому принципу различались в данном случае военнообязанные и невоеннообязанные, неясно⁹⁷.

---

⁹⁵ *Нелипович С.Г.* Репрессии против подданных «центральных держав». С. 37.

⁹⁶ Там же. С. 34.

⁹⁷ *Мацук М.А.* Германские и австро-венгерские подданные, умершие и похороненные в городе Усть-Сысольске в годы I мировой войны (Проект, направленный на восстановление имен иностранцев, умерших и похороненных на территории Российского Севера) // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. Сыктывкар, 2009. № 1 (5) (<http://www.hcpncr.com/journ509/journ509matsuk.html>)

Потери Австро-Венгрии

По официальным данным Военного министерства Австрии, потери Австро-Венгрии в Первой мировой войне составили 1 016 200 погибших и умерших военнослужащих⁹⁸.

По оценке авторов американской «Энциклопедии Первой мировой войны», потери Австро-Венгрии составили 1496,2 тыс. погибшими и умершими, включая 480 тыс. умерших в плену, 3620 тыс. ранеными, 2211 тыс. пленными и пропавшими без вести. Кроме того, жертвы среди гражданского населения от голода, эпидемий и военных действий оцениваются в 300 тыс. человек. В австро-венгерскую армию было мобилизовано 7,8 млн человек⁹⁹.

К концу мая 1918 года потери Австро-Венгрии убитыми оценивались в Вене в 0,8 млн человек, ранеными и больными – в 3,2 млн человек. Австро-венгерские потери пленными к этому времени британская сторона оценивала в 1,8 млн человек. По оценке британского Военного министерства, потери австро-венгерских войск с 1 июня по 24 октября 1918 года на Итальянском фронте ежемесячно составляли 80 тыс. убитыми, ранеными и больными, в том числе 16 тыс. – убитыми. Кроме того, за этот период союзники взяли около 20 тыс. австро-венгерских пленных. В этом случае с 1 июня до 1 ноября 1918 года потери армии Австро-Венгрии на Итальянском фронте оцениваются в 80 тыс. убитыми, 320 тыс. ранеными и больными и 20 тыс. пленными. Кроме того, союзники оценивали потери австро-венгерских войск в период с 1 июня по 4 ноября 1918 года на Балканском фронте в 10 тыс. убитыми, 40 тыс. ранеными и больными и 5 тыс. пленными, а на Западном фронте – в 2,5 тыс. убитыми, 10 тыс. ранеными и больными и 5 тыс. пленными. Во время последнего итальянского наступления с 25 октября по 4 ноября 1918 года, по утверждению итальянской стороны, австро-венгерские потери составили 448 тыс. пленными, 30 тыс. убитыми и 50 тыс. ранеными (здесь не учтены те раненые, что попали в плен). Общие же потери австро-венгерской армии за войну, по оценке британских экспертов, составили 922,5 тыс. убитыми, 3620 тыс. ранеными и больными и 2378 тыс. пленными. Позднее британские эксперты еще более увеличили австро-венгерские потери. На 31 декабря 1918 года они оценивались в 1,2 млн погибших и умерших, 3620 тыс. раненых и больных, 2,2 млн пленных¹⁰⁰. Вероятно, число пленных здесь уменьшено на 178 тыс. человек за счет умерших в плену.

Приведенные британские оценки австро-венгерских потерь представляются значительно завышенными, прежде всего за счет пленных, а также убитых. Цифра в 448 тыс. австро-венгерских пленных, будто бы взятых итальянцами в последние дни войны, выглядит завышенной. К тому времени австро-венгерская армия уже фактически расхищалась по домам, и те, кто был взят в плен в эти дни, вскоре оказались на свободе.

В 1914 году население Австро-Венгрии распределялось следующим образом: Австрийская империя – 55,3 %, Венгерское королевство – 41,2 %, Босния и Герцеговина (территория, управляемая совместно Австрией и Венгрией) – 3,5 %. Согласно оценке австро-венгерского Военного министерства, потери распределялись между этими территориями следующим образом¹⁰¹:

⁹⁸ Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 7. Wien, 1938. Beilage 37.

⁹⁹ The Encyclopedia of World War I: A Political, Social, and Military History /Ed. by Spencer C. Tucker. Santa Barbara CA: ABC—CLIO, 2005 Vol. 1. P. 273, table C2.

¹⁰⁰ The War Office. Statistics of the Military Effort of the British Empire During the Great War 1914—1920. P. 356—357. В своих оценках британские эксперты всюду пишут раненые (wounded). Однако в австрийской оценке, от которой они отталкиваются и по которой высчитывают долю убитых, написано «раненых и больных» (wounded and sicked). Так что там, где британские эксперты указывают число раненых, фактически имеются в виду раненые и больные.

¹⁰¹ Ibid. P. 357.

Виды потерь	Австрийская империя	Венгерское королевство	Босния и Герцеговина
Убитые	56,5	40,4	3,0
Умершие	51,9	44,5	3,6
Пленные	56,5	41,5	2,0
Пропавшие без вести	49,8	47,7	2,5

Таблица 5. Распределение потерь между территориями Австро-Венгрии в Первой мировой войне (в%)

Потери	1914	1915	1916	1917	1918	Всего
Убитыми	145 053	182 229	92 565	66 909	52 877	539 633
Пропавшими б/в	412 310	616 038	437 956	140 411	511 575	2 117 190
Ранеными	484 315	639 835	415 843	257 763	145 481	1 943 237
Больными	283 256	724 024	806 860	1 016 219	917 812	3 748 171

Таблица 6. Все потери вооруженных сил Австро-Венгрии

Потери вооруженных сил Австро-Венгрии за всю войну составили 539 633 убитыми, 2 118 190 пропавшими без вести, 1 943 237 ранеными и 3 748 171 больными. В 1914 году потери на всех фронтах составили 145 053 убитыми, 412 310 пропавшими без вести, 484 315 ранеными и 283 256 больными. В 1915 году потери австро-венгерских войск на всех фронтах составили 182 229 убитыми, 616 038 пропавшими без вести, 639 835 ранеными и 724 024 больными. В 1916 году австро-венгерские потери составили 92 565 убитыми, 437 956 пропавшими без вести, 415 843 ранеными и 806 860 больными. В 1917 году потери вооруженных сил Австро-Венгрии составили 66 909 убитыми, 140 411 пропавшими без вести, 257 763 ранеными и 1 016 219 больными. В 1918 году австро-венгерские потери составили 52 877 убитыми, 511 575 пропавшими без вести, 145 481 ранеными и 917 812 больными.

Потери Австро-Венгрии на Восточном (русском и румынском) фронте в 1914—1918 годах составили 311 678 убитыми, 1 194 147 пропавшими без вести, 1 063 486 ранеными и 1 704 551 больными¹⁰². В марте – ноябре 1918 года из России в Австро-Венгрию было репатрировано 725 тыс. бывших австро-венгерских военнопленных¹⁰³. В 1919—1920 годах из Владивостока на 42 кораблях было репатрировано в Европу 72 644 бывших австро-венгерских военнопленных (3004 офицера и 53 455 солдат и прапорщиков Чехословацкой армии). Из России не вернулось более 4 тыс. бойцов чехословацкого корпуса – погибших и пропавших без вести¹⁰⁴.

Потери австро-венгерской армии в борьбе против русских войск на Восточном фронте (для Австро-Венгрии это был Северный фронт) в 1914 году составили 87 008 убитыми, 182 543 пропавшими без вести, 235 604 ранеными и 165 895 больными¹⁰⁵. В 1914 году на Балканский театр приходилось 58 045 убитых, 229 767 пропавших без вести, 258 711 раненых и 117 361 больных австро-венгерских военнослужащих.

¹⁰² Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 2, Tab. 3. Bd. 4. Beilage 4; Bd. 6. Beilage 2; Bd. 7. Tab. 1 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 55).

¹⁰³ *Braendstroem E.* Unter Kriegsgefangenen in Russland und Sibirien 1914—1920. Berlin, 1927. S. 235.

¹⁰⁴ *Патлатия Е.* Чехословацкие легионеры в России: долгая дорога домой // Radio Prague (<http://www.prag.ru/history-czech/history-czech-19.html>)

¹⁰⁵ Oesterreich-Ungarns letzter Krieg 1914—1918. Bd. 2. Wien, 1931. Tab. 3. (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 50).

В 1915 году австро-венгерские войска на Восточном фронте потеряли 146 330 убитыми, 568 340 пропавшими без вести, 509 790 ранеными и 553 100 больными¹⁰⁶. То, что потери больными в армии Австро-Венгрии на русском фронте оказались в 2,2 раза меньше, чем в германской армии, объясняется сокращением численности австро-венгерских войск на Востоке с января по сентябрь 1915 года с 590 490 до 491 137 человек вследствие переброски дивизий против Сербии и Италии¹⁰⁷. Их численность к концу кампании была в 2,5 раза меньше, чем численность германских войск. Санитарная же служба в германской армии была поставлена лучше, чем в австро-венгерской, почему удельная заболеваемость оказалась в 1,14 раза меньше. В частности, германские войска на Востоке счастливо избежали эпидемии холеры, которая поражала армию Австро-Венгрии на Восточном фронте осенью 1914 года, летом 1915 года и осенью 1916 года. В 1915 году на Балканском и Итальянском фронтах потери составили 35 899 убитыми, 47 698 пропавшими без вести, 130 045 ранеными и 170 924 больными.

В 1916 году австро-венгерские войска потеряли на русском фронте, включая боевые действия в Румынии, 52 043 убитыми, 383 668 пропавшими без вести, 243 655 ранеными и 405 220 больными. До конца августа, т. е. до начала боевых действий против Румынии, потери составили 30 245 убитых, 327 388 пропавших без вести, 153 613 раненых и 102 341 больных¹⁰⁸. На Балканском (Салоникском) и Итальянском фронтах в 1916 году потери австро-венгерских войск составили 40 522 убитыми, 54 288 пропавшими без вести, 172 188 ранеными и 401 640 больными.

В 1917 году численность австро-венгерских войск на русском фронте и в Румынии сократилась с 1,5 млн до 92 тыс. человек в январе 1918 года¹⁰⁹. Их потери здесь составили 20 826 убитыми, 54 346 пропавшими без вести, 72 540 ранеными и 338 904 больными¹¹⁰. В 1917 году потери армии Австро-Венгрии на Юго-Западном (Итальянском) фронте составили 42 493 убитыми, 83 983 пропавшими без вести, 184 570 ранеными и 469 021 больными. На Балканском фронте в 1917 году было потеряно 3590 убитыми, 2086 пропавшими без вести, 653 ранеными и 121 263 больными. Значительное превышение числа убитых над числом раненых, в 5,5 раза, указывает на полупартизанский характер войны на Салоникском фронте, где многие группы австро-венгерских военнослужащих могли уничтожаться в результате вылазок разведывательно-диверсионных групп противника и сербских партизан-четников.

В 1918 году численность австро-венгерских войск на Востоке сократилась с 92 тыс. до 50 тыс. человек¹¹¹. Потери австро-венгерских войск в России и в Румынии в 1918 году составили 5471 убитым, 5250 пропавшими без вести (это, главным образом, дезертиры), 1897 ранеными и 154 401 больным¹¹². Значительное превышение, в 2,9 раза, числа убитых над числом раненых говорит о том, что война на Восточном фронте в 1918 году носила партизанский характер. Небольшие группы австро-венгерских военнослужащих нередко полностью уничтожались махновцами и другими партизанскими отрядами, действовавшими главным образом на Украине. В 1918 году потери австро-венгерских войск на Итальянском (Юго-Западном) фронте составили 42 140 убитыми, 485 616 пропавшими без вести, 135 026 ранеными и 663 978 больными. На Балканском фронте потери составили 4487 убитыми, 15 306 пропавшими без вести, 6419 ранеными и 88 467 больными. На Западном фронте (против Франции) австро-

¹⁰⁶ Ibid. Bd. 4. Beilage 4. Wien, 1934 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).

¹⁰⁷ Ibid. Bd. 2. S. 173—192; Bd. 3, S. 15—27 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).

¹⁰⁸ Ibid. Bd. 6. Beilage 2. Wien, 1936; Bd. 5. Wien, 1934. S. 218 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52).

¹⁰⁹ Ibid. Bd. 7. Wien, 1938. Taf.1, Beilagen 11, 32. (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 52—54).

¹¹⁰ Ibid. Bd. 7. Taf. 1 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 53).

¹¹¹ Ibid. Bd. 7. Beilagen 11, 32 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).

¹¹² Ibid. Bd. 7. Tab. 1 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 54).

венгерская армия потеряла 779 убитыми, 5403 пропавшими без вести, 2139 ранеными и 10 974 больными. Огромное превышение количества пропавших без вести над числом убитых на Итальянском фронте, в 11,5 раза, вызвано крахом австро-венгерского сопротивления в конце октября и в начале ноября, незадолго до капитуляции. Тогда войска Австро-Венгрии либо массово сдавались в плен, либо расходились по домам, что вызвало резкий рост числа пропавших без вести. То же самое происходило на Западном фронте, где пропавших без вести было в 6,9 раза больше, чем убитых, и, в меньшей мере, на Балканах, где такое превышение было только в 3,4 раза. На Салоникском фронте австро-венгерские солдаты были дальше всего от родины, и у них было больше стимулов попытаться организованно отступить в составе своих частей до родных пределов, чем сдаться в плен.

Из потерь в конкретных операциях австро-венгерских войск на Восточном фронте можно отметить сражение за Луцк в сентябре 1915 года. Там потери армии Австро-Венгрии составили 12 978 убитыми, 91 028 пропавшими без вести, 59 900 ранеными и 36 941 больными. В том же сражении германская Южная армия потеряла 2977 убитыми, 18 252 пропавшими без вести, 14 889 ранеными и 3921 больными¹¹³.

Согласно американской оценке, в результате голода и ухудшения условий жизни в связи с войной и блокадой преждевременно умерли 467 тыс. мирных жителей Австро-Венгрии¹¹⁴. Эта цифра, основанная на оценке избыточной смертности в годы войны, не может считаться сколько-нибудь надежной, поскольку из-за распада Австро-Венгрии, изменения государственных границ и значительных миграций населения определить избыточную смертность в данном случае практически невозможно.

Войска Британской империи захватили в плен к 2 сентября 1919 года на Западном фронте 10 429 австрийских пленнх из состава сухопутных сил, включая 271 офицера, а на других фронтах – еще 603 австрийских военнопленных, включая 29 офицеров. Кроме того, было захвачено 9 австрийских военных моряков, включая 3 офицеров. На 20 января 1919 года было также интернировано 6062 австрийца из числа гражданских лиц. К этому времени в британском плену насчитывалось 6385 австрийских военнослужащих из состава сухопутной армии, включая 97 офицеров, и 14 моряков, включая 3 офицеров. При последующем пересчете общее число австрийских пленнх на январь 1919 года увеличилось с первоначальных 12 461 до 15 366. На 20 января 1919 года в Соединенном Королевстве еще находилось 1753 австрийских военнопленных, включая 52 офицера, и 3442 австрийских гражданских пленнх. Почти все австрийские военнопленные были захвачены во второй половине 1918 года, смертность среди них вряд ли превышала несколько десятков человек.

---

¹¹³ Ibid. Bd. 3. S. 163. Wien, 1932 (Подсчет: *Нелипович С.Г.* Россия держала мертвой хваткой своих врагов. С. 51).

¹¹⁴ *Grebler L., Winkler W.* The Cost of the World War to Germany and Austria-Hungary. New Haven: Yale University Press, 1940. P. 147.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.